

**Сергей
Дергунов**

короли афер

16+

Сергей Дергунов

Короли афер

«Автор»

2018

Дергунов С. Н.

Короли афер / С. Н. Дергунов — «Автор», 2018

В романе переплетаются три основные сюжетные линии: рождение и гибель Титаника, «случайное» археологическое открытие, явившее миру царицу Нефертити и создание Федеральной Резервной Системы США. Все сюжеты курирует крупнейший финансист своего времени Джон Пирпонт Морган. Он составил идеальный план, осуществлению которого ничто не может помешать. Но в его планы вмешивается представитель старой американской аристократии Джон Джейкоб Астор. В романе действуют и другие герои, которые вольно или невольно оказываются втянутыми в водоворот событий.

© Дергунов С. Н., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Предисловие	5
15 июня 1906 года	6
16 июня 1906 года	14
10 августа 1906 года	16
24 августа 1906 года	18
25 августа 1906 года	23
26 августа 1906 года	29
Октябрь 1906 года	32
Ноябрь-Декабрь 1906 года	34
Январь 1907 года	36
Октябрь – Ноябрь 1907 года	40
1908 год	42
1909 год	44
1910 год	53
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Сергей Дергунов

Короли афер

Предисловие

Все события, имена, наименования стран, городов, кораблей, компаний и других объектов, являются вымышленными. Совпадения случайны.

15 июня 1906 года

Джон Пирпонт Морган ехал к Хозяину.

Сегодня в разгар совещания, на котором Морган устроил разнос директорам «Уайт Стар Лайн», ему передали конверт. Конверт был запечатан сургучной печатью, и Морган машинально вскрыл его, надрезав печать. Конверт был пуст. Взглянув на печать, могущественный владелец «заводов, газет, пароходов» похолодел. Он видел такую печать один раз в жизни сорок девять лет назад, но ее рисунок врезался в память на всю оставшуюся жизнь.

– Заканчивайте без меня, джентльмены, – произнес Морган, – а вы, мистер Исмей, к завтрашнему дню представьте мне план выхода из той задницы, в которой мы оказались.

Взяв трость и цилиндр, Морган отправился к выходу. На улице его ждал автомобиль с наглухо затемненными окнами. Шофер молча распахнул перед ним дверь и грузный пассажир с кряхтением тяжело уселся на заднее сиденье. Шофер сел за руль, потянул рычаг, и из спинки переднего сиденья начала подниматься светонепроницаемая перегородка. Когда перегородка достигла потолка, в салоне загорелся мягкий электрический свет. На откидном столике лежали газеты двухмесячной давности. Морган лишь мельком пробежал по заголовкам. Он был в курсе, о чем писали газеты.

О том, что автомобиль тронулся, Морган догадался по плавному покачиванию на мягком сиденье.

Точно так же сорок девять лет назад двадцатилетний Джон Морган ехал в наглухо закрытой от света повозке в предвкушении необычайного приключения.

За два часа до этого, когда он рассматривал коллекции монет в нумизматическом отделе Британского музея, к нему подошел незнакомый джентльмен.

– Интересуетесь монетами, мистер Морган?

От неожиданности Джон вздрогнул.

– Откуда вы меня...

– Это не важно, – проговорил незнакомец, – однако, задав вопрос, обычно ожидаешь на него ответа. Не так ли, мистер Морган?

Джон внимательно посмотрел на незнакомца. Это был пожилой джентльмен, одетый в черный смокинг. Из-под цилиндра выглядывали седые виски. В руке он держал трость со змеиной головой на набалдашнике. Но больше всего поражал взгляд. Под этим взглядом хотелось испариться, исчезнуть – лишь бы никогда его больше не видеть.

– Я многим интересуюсь, сэр. А как мне вас...

– Похвально. Интересоваться нужно всем. Никогда не знаешь, что может пригодиться в дальнейшем. Я вот о чем подумал, Джон, тебе может оказаться интересной встреча с одним человеком. Эта встреча даст тебе шанс в корне изменить твою жизнь.

– Вы сказали: «изменить жизнь». Но зачем мне ее менять? Я на жизнь не жалею.

– Ну, что ж, будем считать, я ошибся.

Слегка коснувшись пальцами краешка цилиндра, седой джентльмен повернулся и направился к выходу.

«Он сейчас уйдет, и я так и не узнаю, что за шанс у меня был», – промелькнуло в голове юноши.

– Постойте! – крикнул вдогонку Морган, – я согласен встретиться.

Джон догнал незнакомца и, запыхавшийся от резкого движения, стоял перед ним, ожидая решения. Седой джентльмен с упреком оглядел молодого человека и со вздохом произнес:

– Когда выйдешь из здания, увидишь черный экипаж, запряженный парой белых лошадей. Молча садись в него, и тебя довезут до места.

Первое, что увидел Морган, выйдя из музея – черный экипаж, стоящий настолько близко к ступеням, что можно было забраться внутрь, не опуская подножку. Открытую дверь придерживал кучер в красном кафтане и белых панталонах.

Джон молча заскочил в повозку и оказался в полной темноте, когда кучер закрыл за ним дверь. По поворотам он пытался вычислить, куда его везут, но через некоторое время сбился и, поняв бесполезность этого занятия, успокоился и уснул.

Проснулся он от скрипа открывшейся двери кареты. Выйдя из экипажа, он оказался внутри прямоугольного двора, который огораживали стены дома, едва проглядывающие сквозь безлунную и беззвездную ночь. Лишь над входной дверью светил газовый фонарь, да из одного окна пробивался свет сквозь плотные шторы.

Джон посмотрел на кучера. Тот кивнул головой в сторону освещенной двери. «Ничего страшного со мной произойти не может, – уговаривал себя юноша, неуверенно шагая в сторону дома, – кому нужно меня убивать или избивать?». Войдя в дверь, молодой Морган оказался в большой затемненной зале. Только несколько свечей в бронзовых подсвечниках освещали лестницу на второй этаж. Джон поднялся по лестнице и очутился в полутемном коридоре с множеством дверей. Одна дверь была открыта, и из нее струился яркий свет.

Морган вошел в открытую дверь и... ничего не увидел, кроме стула, который освещали два необычных световых прибора.

– Садись, Джон, – раздался голос, от которого на молодого человека нахлынула волна чувств: от страха до необъяснимой любви и бесконечного доверия к обладателю этого голоса, – хорошо, что ты согласился принять мое приглашение. Ты проголодался?

– Нет, сэр, – Морган, вдруг, почувствовал, что ему и вправду расхотелось есть.

– Тогда скажи мне, кем бы ты хотел стать, мой мальчик?

– Ну, у моего отца есть банк. И я, наверное, буду банкиром.

– Нет, кем бы ты хотел стать, если бы ничем не был ограничен?

– В детстве я хотел стать королем, но ведь короли сейчас никем не правят?

– А не хотел бы ты стать богом?

– Богом, сэр?

– Да, одним из богов. Марсом или, например, Юпитером?

– Но, сэр, разве Бог не один?

– Эх, юноша, будь у меня больше времени, я бы поговорил с тобой на эту тему. Сейчас же я тебя спросил: хочешь ли ты обладать возможностями бога? Ощущать, что для тебя нет никаких преград? Наказывать и миловать, кого захочешь? Внушать людям ужас от неподчинения твоей воле?

– Вы вот сейчас это сказали, сэр, и я понял, что всю жизнь этого хотел.

– Хорошо. Иди, поужинай. Тебя покормят. А завтра начнем наш первый урок.

Воспоминания прервало резкое ускорение автомобиля. «Наверное, выехали за город, – подумал Морган, – зачем я в этот раз понадобился Хозяину?». Он взял со столика первую попавшуюся газету. На первой странице – новости о землетрясении в Сан-Франциско, проблемы страховых компаний с выплатами страхового возмещения. На последней – котировки акций, гороскопы. Ничего необычного. Вторая, третья газета – все то же самое.

«Может быть, я в чем-то прокололся? Не до конца усвоил уроки Учителя?»

Ночью молодой Джон Морган не мог уснуть. Необычность происходящего и сам хозяин этого дома произвели на молодого человека ошеломляющее впечатление. Он пытался представить, что ждет его завтра. Может, ему дадут чудодейственный эликсир, и он сможет повелевать людьми, независимо от их воли? Нет, вряд ли. Хозяин сказал: урок. Тогда, может, ему дадут тайные заклинания, и он приобретет магическую силу? Вот было бы здорово! Джон начал прокручивать варианты, как бы он мог воспользоваться полученной магией, пока, наконец, под утро сон не одолел молодой организм.

После завтрака его отвели в ту же комнату с плотно зашторенными окнами. Он сел на стул и впервые увидел руки хозяина дома, которые внезапно появились в свете необычных фонарей.

– Доброе утро, сэр!

– Привет, Джон. Начнем. Следи за моими руками.

Хозяин взял со стола крупную жемчужину одной рукой, положил ее на ладонь другой руки и закрыл ладонь.

– Как ты думаешь, Джон, что у меня в ладони?

– Если вы так спрашиваете, сэр, то я думаю, что жемчужины в ладони нет.

– Ха-ха-ха, – громко рассмеялся Хозяин (именно так с большой буквы мысленно стал называть его Морган), – я не ошибся в тебе, мальчик.

Хозяин раскрыл ладонь. Там была жемчужина.

– Вот тебе первый урок: всегда поступай неожиданно.

Хозяин закрыл ладонь.

– А теперь что у меня в ладони?

– Ну, теперь то я уверен, что там жемчужина. Ведь вторая рука в этот раз лежала на столе.

Хозяин раскрыл ладонь. Жемчужины там не было. Еще несколько раз он проделывал этот фокус, и Джону ни разу не удавалось угадать правильный ответ.

– Вот тебе второй урок: чтобы поступать неожиданно, нужно точно знать, что от тебя ожидают.

– Но как!? Как вы это проделали, сэр?

– Как – это не важно. Важен принцип. Важно знать, что нужно сделать, каким должен быть результат. А как – это лишь способ. Способов можно придумать массу. И это тебе третий урок: чтобы добиться результата, все способы хороши. Если, конечно, они меня не разорят, – и Хозяин весело расхохотался.

– Ладно, идем дальше, – просмеявшись произнес учитель, – как ты думаешь, Джон, зачем такому человеку, как ты, нужны руки?

– Чтобы научиться проделывать такие фокусы, как вы, сэр?

– Ха-ха-ха! Повеселил ты меня..., хорошо, это тоже, но не только для этого. Одна рука нужна, чтобы давать, а другая – чтобы брать. Чтобы немного оставалось и для себя, брать нужно больше, чем даешь. Чтобы окружающие тебя за это еще и любили, дающая рука должна быть на виду, а берущая – в тени. Это тебе четвертый и пятый уроки. Усвоил?

– Да, сэр.

Внезапно, странные фонари, бьющие потоком света в лицо Джона, погасли. Он оказался в полной темноте, и страх начал проникать в его сознание. Темноту дополняла жуткая тишина, в которой, казалось, он слышал бешеный стук своего сердца. Оно собиралось выскочить из груди, когда свет загорелся вновь.

– Как ты думаешь, Джон, что это было?

– Погас свет, сэр? – пытаюсь успокоиться, ответил молодой человек.

– Именно! А без света ты оказался во тьме. Тьма – это невежество и страх. Свет – это знания и наука. Наука – это свет, Джон, запомни шестой урок.

– Запомнил, сэр.

– Но не всякая наука полезна. Полезна только та, которая создает новую стоимость. Ты понимаешь, что это такое?

– Это то, что можно продать, сэр?

– Точно! Только такую науку нужно продвигать. И это седьмой урок. Кроме полезной науки есть еще вредная. Догадываешься, о чем я?

– То, что нельзя продать?

– Да. То, что имеет полезные свойства, а продать это нельзя. Беда в том, что изобретатели и ученые не могут отличить полезную науку от вредной. Им она вся кажется полезной. Наша задача помочь им. А как это сделать, Джон?

– Получается надо влезать в дела ученых, сэр?

– Не просто влезать, а самого начала брать контроль над всеми новыми начинаниями. А уж потом отделять вредное от полезного. Это восьмой урок.

– Все ясно, сэр.

– На сегодня хватит. Пусть все уляжется в твоей голове, разложится по полочкам, а завтра продолжим.

Полдня Морган потратил на разгадывание фокуса с жемчужиной, но, так и не придя к определенному выводу, бросил это занятие. Все остальное, сказанное учителем, представлялось Джону настолько очевидным, что казалось всегда сидело в его голове. Просто, раньше это были догадки, а теперь они превратились в знание.

Ночью Морган хорошо выспался и наутро был готов к новому уроку.

В комнате для занятий на этот раз горел только один фонарь, который вырвал из темноты лишь стул и краешек стола со стоящими на нем аптекарскими весами. «Зачем здесь вообще окно, если оно постоянно зашторено?» – подумал Морган.

– Мне так удобнее проводить урок, Джон, – голос Хозяина заставил вздрогнуть юношу, – лишние детали не отвлекают от главного.

– Простите, сэр?

– Ну, ты же спросил: почему окно зашторено?

– Ах, да, сэр, – не сомневаясь, что произнес эту мысль вслух, согласился Морган.

– Хорошо, приступим к уроку. У тебя есть в кармане мелкая монетка?

– Есть, сэр.

– Достань ее и положи ее на чашу весов.

Джон достал двухпенсовую монету и положил на весы. Какое-то время ничего не происходило, а потом на стол со стуком упала из темноты и покатила к краю стола жемчужина. Молодой человек не успел подхватить ее, и она упала на пол. Джон собирался поискать ее на полу, но голос Хозяина его остановил:

– Оставь. Скажи, Джон, что ты ожидал увидеть, положив монетку на весы?

– Я не думал об этом, сэр.

– Правильно. Ты не видел, какой механизм придет в движение от твоего воздействия. Ты был в положении стороннего наблюдателя. Что видит наблюдатель? Он видит два события, не связанных между собой. Теперь мы приоткроем завесу тайны, и повторим эксперимент на свету.

В это время зажегся второй фонарь и высветил непонятное нагромождение рычажков, лоточков, пружинок и колесиков с пассиками.

Рука Хозяина потянула незаметную нить, и весь механизм пришел в движение: крутились колесики, поворачивались рычажки, лоточки занимали новое положение и, наконец, все замерло.

– Представь, что ты, Джон, исследуешь связь между монеткой на весах и выпавшей жемчужиной. Сможешь ты связать эти события, глядя на этот механизм?

– Я плохо разбираюсь в механике, сэр, но, думаю, со временем мог бы разобраться.

– Давай я тебе помогу. Сними с весов монетку, – велел Хозяин, – и когда я отпущу нить, положи ее обратно.

На этот раз молодой Морган увидел, как одна часть механизма передает движение другой, и в конце, из трубки на наклонный лоток выкатилась еще одна жемчужина. Джон ждал чего-то подобного и успел накрыть ее ладонью на краю стола.

– Ты увидел, как все работает. Теперь ты можешь быть уверен, что каждый раз, когда кто-то кладет монету на весы, с другой стороны выпадает жемчужина?

– Думаю, да, сэр.

– Хорошо. Я оставлю тебя одного на два часа, а когда вернусь, ты расскажешь мне, как каждый узел механизма передавал тяжесть монетки по цепочке, пока не выпала жемчужина.

Джон посидел какое-то время неподвижно и, решив что уже пора, принялся исследовать работу механизма. Разобравшись с функцией одного звена, он переходил к следующему, пока не добрался до последнего лотка. Довольный, что смог решить такую сложную для себя задачу, молодой Морган уселся на стул в ожидании Хозяина. Тот не заставил долго себя ждать и сразу приступил к экзамену. Джон увлеченно рассказал все, до чего смог додуматься и вернулся на стул, ожидая похвалы.

– Молодец, Джон. Ты справился. Но на самом деле никакой связи между монеткой и жемчужиной нет. Весь этот механизм работает лишь на то, чтобы наклонить последний лоток, а жемчужину в него кладу я. Я мог положить в этот лоток что угодно, тем самым в корне поменять результат. В данном случае, весь этот механизм построен для отвлечения твоего внимания. Понимаешь?

– Понимаю, сэр. Но зачем так сложно? Для отвлечения внимания можно придумать что-то попроще.

– Ты уже забыл первый урок, Джон: надо всегда поступать неожиданно. Никто в здравом уме не будет ожидать, что такой сложный механизм кто-то создал для отвлечения внимания.

– Кажется, я начинаю понимать, сэр, – ведь действительно, люди всегда пытаются найти простые объяснения, а иногда и этого не делают.

– Можно поступить и проще: убрать любое звено из механизма, и связь между причиной и результатом исчезнет. Согласен?

– Да, сэр.

– Теперь представь, что вместо всех этих рычажков, пружинок и колесиков расставленные тобой люди. У каждого из них простое действие и ни один не догадывается, к какому результату оно приведет. Ты убираешь одно звено и ни одно расследование не установит, как все произошло на самом деле. Это понятно, Джон?

– Да, сэр.

– Идем дальше. Ты интересовался когда-нибудь делами своего отца? Понимаешь ли ты, как устроена денежная система?

– В общих чертах, сэр.

– Тогда ты должен знать, для чего нужны Центральные банки.

– Контроль над эмиссией, сэр?

– Да. Вот чего сегодня не хватает Америке. Они в очередной раз отказались от централизованного эмиссионного центра. Что ж попробуем обойти их с другой стороны. Создадим в Америке финансовый трест, который подгребет под себя весь денежный оборот.

– Но ведь для этого нужны огромные деньги, сэр!

– Есть такой принцип, Джон: большие деньги липнут к большим деньгам. Подумай над этим, а завтра мы с этого начнем.

Но на следующий день Хозяин отменил урок.

– Сегодня нам не удастся поболтать, Джон. Тебе нужно отправляться в Нью-Йорк.

– Уже, сэр? Но я не совсем понял, с чего мне начинать. Вы сказали: «большие деньги липнут к большим деньгам». Это так. Но где я возьму вторые «большие деньги»?

– Об этом не беспокойся. В Нью-Йорке найдешь Энтони Дрекслера. Он представитель владельца банка «Данкан, Шерман и компания». Передашь ему письмо от меня и все вопросы, которые у тебя возникли ко мне, адресуешь ему.

– А можно последний вопрос, сэр?

– Давай.

– Этот мистер Дрекслер, он чей представитель: Данкана или Шермана?

– Я же сказал, – улыбнулся Хозяин, – он представитель владельца. А владелец этого банка – «и компания».

– Я понял, сэр. Больше вопросов нет.

– Ну, раз нет, держи письмо.

И Хозяин протянул конверт, запечатанный сургучной печатью. На печати была изображена змея, вцепившаяся зубами в свой хвост, а внутри этого импровизированного кольца располагался глаз.

Джон Пирпонт Морган смотрел на печать и вспоминал, на чем он мог проколоться. Вроде бы, он все делал правильно. Одной рукой устраивал обвал котировок, другой рукой скупал акции. Одной – разорял банки, другой – спасал. Одной – продавал оружие «южанам», другой – «северянам». В результате, его банк, фактически является Центральным банком Соединенных Штатов. Кредитуя правительство и банки, он заслужил признание, как самого влиятельного финансиста Америки. Половина американского высшего света чем-то ему обязана.

Он твердой рукой разрешил научный конфликт между Томасом Эдисоном и Никлой Тесла. В их спорах о том, какое электричество лучше: постоянное или переменное, он поставил свою точку. Он отобрал электрическую компанию у Эдисона, выкупил патенты Теслы и на этой основе создал «Дженерал электрик». Он же остановил проект Теслы по созданию беспроводного электричества. Такое электричество стало бы доступно всем и бесплатно. А это неправильно.

Кроме «Дженерал электрик», через него Хозяин владеет десятком крупнейших американских компаний, самые крупные из которых «Америкэн Телефон-энд-Телеграф», «Интернэшнл Харвестер», «Юнайтед Стейтс Стил корпорэйшен», «Вестингхауз электрик корпорэйшен», «Вестерн Юнион». Нет. Он не видел прокола. По крайней мере, крупного прокола за ним нет. Иначе он бы уже последовал за Тони Дрекслером.

Тогда, тринадцать лет назад, их «Дрекслер и Морган банк» начал постепенно скупать упавшие из-за кризиса акции. Темп скупки выбирался таким – и это было давно отработано – чтобы не спровоцировать резкого роста цен. Однако Тони предложил внести изменения:

– Джон, а что если нам вначале на «низах» увеличить интенсивность скупки, а потом затормозить?

– Зачем, Тони? У нас есть схема. Если мы ее придерживаемся, рынок ведет себя предсказуемо. А то, что ты предлагаешь – игра. Пусть с хорошими шансами, но и с риском.

– Если не рисковать, Джон, то и не выиграть. А я хочу выиграть. Через десять лет я уже буду глубокий старик. К этому времени я хочу греть пузо на солнышке, лежа на своем маленьком острове в субтропиках.

– Нет, Тони. Я против. Если хочешь, играй своими деньгами. У тебя же есть личный счет.

– Как хочешь, – с обидой в голосе произнес Дрекслер и было непонятно: согласился он с доводами Моргана или нет.

Как выяснилось на следующий день, не согласился. Он воспользовался правом своей подписи и втрое увеличил закупку акций относительно схемы. Рынок развернулся, и уже ничего не оставалось, как скупать все подряд по ценам, растущим с каждым часом.

А через десять дней Тони нашли висящим на собственном галстуке в своем кабинете, а «Дрекслер и Морган банк» превратился в «Морган банк». С тех пор эта картина всегда представляла перед глазами Джона Моргана, когда в голову закрадывалась шальная мысль «поиграть» деньгами Хозяина.

Тем временем автомобиль остановился. Дверь бесшумно открылась, и Морган увидел тот же двор, в котором так неожиданно оказался сорок девять лет назад. Над дверью теперь висел электрический фонарь. Других отличий не было.

Уверенной походкой владыки мира, Морган проделал знакомый путь и вошел в «комнату для допросов», как он ее окрестил в свое первое посещение.

– Проходи, садись, Джон.

Голос был другим! Но чувства благоговения и страха одновременно пронзили Моргана точно так же, как и сорок девять лет назад. С него мгновенно слетела уверенность, и он вновь почувствовал себя двадцатилетним мальчишкой под взглядом строгого учителя.

– Ты неплохо поработал, Джон. Я рад, что в тебе не ошибся.

«Какого черта он изображает? – подумал Морган, – я, может, и потерял голову, но не оглох!»

– Ты сейчас подумал: какого черта он изображает. Я ничего не изображаю, а ты не потерял голову, Джон. Просто прими эту данность, и поедem дальше. Хорошо?

– Да, сэр, – выдавил из себя Морган, едва проглотив застрявший в горле ком.

– Ты хорошо поработал, Джон. Финансовая система Америки под нашим контролем. Но времена изменились, и теперь нам нужен контроль над их правительством.

– Так ведь их Президент и сейчас под моим контролем.

– Это не то, Джон. Сегодня один президент, завтра другой, сегодня ты есть, завтра тебя не будет. Нет, Джон, нужна система. Нужна система, которую американцы примут добровольно и навеки. Я уже отправил в Нью-Йорк человека. Он этим займется.

– Вы меня отстраняете, сэр?

– Ни в коем случае. Я тебя разгружаю. Я даю тебе еще одну руку, которая, к тому же, умеет думать. Зовут эту «руку» Пол Варбург. Найдешь его в «Кун энд Лееб компани». Без твоей помощи этому молодому человеку не обойтись. Введи его в курс дела, сведи с людьми и дай ему самостоятельно решать задачу. Но отвечать за результат будешь ты, Джон.

– Хорошо, сэр. «Это не опала, – подумал Морган»

– Конечно, это не опала, Джон. Просто, ты мне нужен для другой работы. Ты прочитал газеты в машине?

– Да, сэр.

– И что скажешь?

– А что сказать? Газеты двухмесячной давности с новостями о землетрясении.

– Ты забыл сказать «сэр», Джон.

– О, простите, сэр.

– Да, я пошутил. Так что с газетами?

– Землетрясение и проблемы страховых компаний, сэр.

– Вот! А ты вычитал, какая дыра образовалась в их резервах после подписания соглашения о рассрочке выплат?

– Около 100 миллионов долларов, сэр.

– Как ты думаешь, сколько им понадобится времени, чтобы залатать эту дыру?

– Минимум, лет пять, сэр. При условии, что текущие выплаты будут в пределах нормы.

– Надо позаботиться, чтобы одна из выплат, которую они задолжают нам, оказалась для них неподъемной. Нам нужен страховой пул Ллойда и весь страховой рынок. Справишься, Джон?

– Какими я могу воспользоваться ресурсами, сэр?

– Да любыми. Но без фанатизма. У тебя же есть морская транспортная компания?

– «Уайт Стар Лайн», сэр.

– Ну, вот, и дела в ней поправишь, и страховой рынок к рукам приберешь.

– Спасибо, сэр.

– Сейчас поужинай, и можешь ехать. Тебя отвезут обратно. К утру, как раз, в контору успеешь. Там у Исмея, наверно, готов план выхода из задницы...

16 июня 1906 года

В контору компании «Уайт Стар Лайн» Морган добрался ранним утром. По дороге у него сложился план. План пока был «нарисован» грубыми мазками. Требовалась доработка, детализировка, шлифовка, но этим займутся другие. Ему нравилось видеть, как из его грубо сработанной заготовки, другие люди создают настоящий шедевр. Многие из этих людей даже не догадывались о своей настоящей роли в реализации гениальных планов всемогущего Моргана. Да, да – всемогущего! Именно таким ощутил себя шестидесятидевятилетний титан, как только удалился на несколько миль от таинственного дома Хозяина.

Стук в дверь оторвал Моргана от дальнейшего раздвигания своего тщеславия. На пороге показался Исмей.

Брюс Исмей раньше владел компанией «Уайт Стар Лайн», но в какой-то момент у него одновременно возникла необходимость оплачивать кредиты и счета поставщиков, а выручка упала. Компания оказалась на грани банкротства. Сам Исмей готовился сесть в долговую тюрьму. Но тут появился Спаситель. Джон Пирпонт Морган предложил не только выкупить компанию, но и оставил Исмею управляющим. Не беда, что сумма выкупа равнялась только одной тысяче долларов, зато наследное детище Исмеев осталось на плаву, и Исмеи продолжают им управлять. Управляющий был предан Моргану, и он бы никогда не поверил в то, что непреодолимые трудности его компании создали подконтрольные Моргану структуры.

– Разрешите, сэр? Я принес план выхода из кризиса, – протиснулся в дверь управляющий.

– Заходи, Брюс, давай свой план.

Исмей подошел к столу и протянул несколько листов бумаги, исписанных мелким ровным почерком. По его красным глазам было видно – он провел бессонную ночь. Морган взял листки, не читая, порвал их на несколько кусков и бросил в корзину для мусора.

– Что вы сделали, сэр? У меня нет копии!

– Не волнуйся, Брюс. У нас будет другой план. Мы будем строить корабли. Мы построим такие корабли, чтобы заткнуть глотку нашим конкурентам с их «Луизитанией».

– Но как!? У компании совсем нет денег!

– У нас будут деньги. Денег будет столько, сколько нужно, чтобы построить два огромных пассажирских судна. Два трансатлантических лайнера, которых еще не видел мир, таких роскошных, что любой, у кого завалилась в кармане сотня лишних фунтов, захочет на них побывать.

– О, сэр! Вы очередной раз спасаете «Уайт Стар Лайн». Я готов не спать ночей, работать двадцать четыре часа в сутки, чтобы воплотить ваши планы в жизнь!

– Думаю, таких жертв от тебя не потребуется. Найди, для начала, хорошего конструктора. Мне нужно с ним поговорить. Нет. Подожди. Найди мне самого лучшего конструктора.

– Я найду его, сэр.

Когда Исмей ушел, Морган позвонил в колокольчик. На этот сигнал должна была появиться секретарша управляющего – Джил, но она не появилась. С нетерпением босс позвонил еще раз – никакой реакции. Морган посмотрел на часы. Часы показывали четверть восьмого. Рабочий день еще не начался. Ждать сорок пять минут, пока Джил появится на работе, еще десять минут, пока заварит чая, не хотелось. Лучше прямо сейчас отправиться в Лондон. Два часа на автомобиле – и мажордом его лондонского особняка Пирс напоит его своим особым вкусным чаем.

Морган взял с полки судостроительный атлас – почитать на досуге, чтобы, когда дело дойдет до разговора с конструктором, говорить с ним на одном языке – и вышел на улицу.

Втиснув себя на заднее сиденье автомобиля, он командовал водителю: «домой», и через мгновение уснул.

10 августа 1906 года

Утром в лондонском особняке Моргана раздался телефонный звонок.

– Вас мистер Исмей, сэр, – объявил мажордом Пирс.

Моргана всегда забавляла манера Пирса говорить заурядные вещи возвышенным тоном. Он даже слова «завтрак подан» мог сказать так, как будто предварял выход короля в тронную залу: «Его Величество, Король!». Поначалу эта манера раздражала финансиста, но где найдешь другого? Их же всех на одних курсах обучают. Без мажордома – тоже нельзя. В Англии мажордом – это признак хорошего тона.

Морган отложил газету и взял трубку телефонного аппарата.

– Слушаю, Морган.

– Доброе утро, сэр. Я нашел конструктора.

– Где ты его нашел? На Луне, что ли? Почему так долго?

– В Ирландии, сэр. Но вы же сами просили лучшего.

– Ладно. Когда он сможет приехать?

– Он уже здесь, сэр.

– Назначь ему встречу в моем офисе на одиннадцать часов.

Ровно в одиннадцать часов Морган появился в приемной своего офиса. Там его уже ожидали Исмей и незнакомый молодой человек. Приход Моргана оборвал на полуслове их неприкрытое щебетанье с секретаршей.

– Разрешите представить, сэр? Это..., – начал говорить Исмей.

– Пройдемте в кабинет, джентльмены. Джил, сделайте нам три чая, пожалуйста, – все это большой босс бросил на ходу, не останавливаясь. Он распахнул дверь и вошел в кабинет. Когда Исмей с гостем проследовали за ним, он обернулся и радушно раскинул руки:

– Ну, что ж, разрешите представиться: Джон Пирпонт Морган, глава этой компании, – протягивая руку незнакомцу, произнес Морган.

– Кто же не знает великого Юпитера? Рад встречи с вами, сэр. Мое имя Томас Эндрюс. Я директор судостроительной компании своего дяди в Белфасте. Корабли проектирую уже десять лет.

– Хорошо, мистер Эндрюс. Мы тут с мистером Исмеем задумали заложить совершенно новую серию судов. Это должны быть корабли, непревзойденные по своей вместимости, комфортабельности, плавучести и непотопляемости.

Его речь прервал стук в дверь, и Джил внесла поднос с тремя чашками чая.

– Давайте поьем чай, джентльмены и продолжим.

За чаем Томас Эндрюс не участвовал в беседе о погоде между великим Морганом и мистером Исмеем. Он прикидывал, какие перспективы ему может сулить заказ от «Уайт Стар Лайн». По всему получалось, что выпала козырная карта. Заказ нужно не просто брать, а хвататься за него зубами.

– Мистер Исмей, – услышал Томас, как Морган обратился к своему управляющему, – я собираюсь отплыть в Нью-Йорк ближайшим рейсом нашей компании. Не могли бы вы пойти, распорядиться, чтобы подготовили мою каюту. А мы пока с мистером Эндрюсом обсудим детали.

– Конечно, сэр.

– Итак, мистер Эндрюс, – приступил к делу Морган, – считаете ли вы себя способным построить нечто грандиозное, невиданное, и даже невозможное?

– Грандиозное и невиданное – да, сэр. А невозможное – нет.

– Почему же? – заинтересованно спросил Морган, глядя прямо в глаза судостроителя.

– Невозможное – под силу только богам. Я же могу лишь отодвинуть границу невозможного настолько, что ее не будет видно.

– Ха-ха-ха, а ты мне нравишься, Том! Можно, я так буду тебя называть?

– Конечно, сэр.

– Тогда давай обсудим детали.

В течение следующего получаса Морган рассказывал собеседнику, каким он видит будущий корабль, делал наброски на бумаге, вскакивал, размахивал руками. Получалось, что нужно построить уникальный корабль, превосходящий размерами все существующие суда, но при этом использовать все стандартные комплектующие. По поводу румпельного механизма даже вышел спор. Эндрюс настаивал на разработке собственного, оригинального механизма. Аргументировал он это тем, что более тяжелый корабль потеряет маневренность, если применить румпель от корабля меньших размеров. Морган парировал: трансатлантическому лайнеру не нужна маневренность буксира.

Наконец, споры улеглись. Все вопросы урегулированы к взаимному удовольствию обоих джентльменов.

– А теперь, последнее, – подвел итог Морган, – до нового года я буду в Нью-Йорке, а когда вернусь, на столе у меня должен быть эскизный проект. Не обычный эскизный проект, а с полным перечнем комплектующих по ходовой части, силовой установке и электричеству. Успеешь?

– Да, сэр.

– И еще. Если, вдруг, твой проект не будет принят, то эта часть работы не будет оплачена.

– Это обычная практика, сэр.

– Ну, тогда в добрый путь, Том, – Морган встал и протянул руку.

– Спасибо, сэр. Я вас не подведу, – Эндрюс с достоинством и уважением пожал протянутую руку.

24 августа 1906 года

Через три дня после прибытия в Нью-Йорк, Морган появился в своем кабинете «Морган Банка». Мягкое кресло окутывало со всех сторон его массивное тело. В руках он держал газету. Он отчетливо видел написанные слова, но эти слова никак не хотели складываться в понятные мысли. Морган не мог сосредоточиться. Он ждал своего помощника, Джорджа Перкинса, и обдумывал, какую версию реальности ему можно раскрыть. Финансовый магнат дорожил своим помощником и не хотел, чтобы тот заподозрил его в недоверии к себе. С другой стороны, никогда нельзя скидывать со счетов то обстоятельство, что его подчиненных могут привлечь к даче показаний под присягой. И, в этом случае, даже самые правдивые показания не должны привести к пониманию судьями истинных целей всего проекта.

В это время загудел зуммер экспериментального прибора – селектора. Нажав, на кнопку под загоревшейся лампочкой, Морган услышал голос своей секретарши.

– К вам мистер Перкинс, сэр.

– Пусть войдет.

– Добрый день, сэр. Извините, только сейчас узнал о вашем приезде, – это Джордж Перкинс, собственной персоной. Высокий широкоплечий красавец, незаменимый и верный помощник великого финансиста в делах, но повеса и ловелас в своей личной жизни.

– Ну, давай, рассказывай, скольких светских львиц ты успел уложить в свою постельку, пока меня не было?

– Ну, это уже не так интересно, сэр. Вы же сами меня учили: сначала ты работаешь на рекламу, потом реклама работает на тебя.

– Ха-ха, неужели сами вешаются?

– Не успеваю отбиваться. Подумываю, может пора запустить антирекламу.

– Ты забыл сказать слово «сэр».

– О, простите, сэр. Я увлекся.

– Да, я пошутил, – и Морган от души рассмеялся.

– Видел бы ты сейчас свое лицо, сынок, – просмеявшись произнес магнат, – ладно, что на бирже?

– На бирже все спокойно. Акции ваших компаний понемногу растут. Урожай зерновых ожидается высокий. В общем, нет поводов для беспокойства, сэр.

– Хорошо, Джордж. Но я хотел поговорить с тобой о другом. Я собираюсь построить два трансатлантических суперлайнера для моей компании «Уайт Стар Лайн». Окупиться они смогут только тогда, когда каждый рейс будет забит под завязку богатенькими пассажирами. Но самый первый рейс, понимаешь (?) самый первый – должен быть забит самыми богатыми.

– Не совсем понимаю, сэр. А в чем проблема? Даем рекламу, расписываем все прелести, уникальность, неповторимость. Задираем цену билета. Люди должны клюнуть.

– Уникальность и неповторимость – это одно и то же.

– Что, простите?

– Я говорю, уникальность и неповторимость – это синонимы.

– Простите, сэр. Не знал.

– Проблема в том, дорогой Джордж, что первый рейс будет из Европы в Америку. А зачем богатым европейцам ехать в нашу дыру? Нет, мы можем рассчитывать только на американцев, которые будут возвращаться домой из Европы. Значит, нам надо сначала выманить американцев в Европу. Подумай, как решить эту задачу.

– К какому сроку это нужно сделать, сэр?

– Здесь я тебя не тороплю. Корабль построят еще не скоро. Да и текущих дел я с тебя не снимаю. Но думать начинай. Будут идеи – делись.

– Я все понял, сэр. Могу идти?

– погоди. Теперь к текущим делам. В «Кун энд Лееб компании» работает некто Пол Варбург. Организуй мне с ним встречу где-нибудь на нейтральной территории. Скажем, в «Астории».

– Сделаю, сэр.

Убедившись, что Перкинс ушел, босс откинулся в кресле и закрыл глаза. Ему даже удалось впасть в забытие на короткое время. Когда глаза открылись, первое, что попало в его поле зрения, был селектор. Да, джентльмены. Первый в мире селектор стоит на столе Джона П. Моргана. Этот замечательный прибор заменил не что-нибудь, а звонок для вызова секретарши. Теперь не нужно звонить в колокольчик, ждать пока секретарша выйдет из-за своего стола, войдет в кабинет, выслушает приказание, вернется к своему месту и начнет его выполнять. Теперь, просто, нажал кнопку, передал приказание и все. И большой босс нажал кнопку.

– Да, сэр, – раздалось из селектора.

– Сабина? – у владельца банка было две секретарши: Сабина и Кэти. Одна бы просто не успевала за темпом его жизни.

– Да, сэр.

– А сделай-ка мне чаю.

– Да, сэр.

– С лимоном и двумя кусочками сахара. И покрепче. А то прошлый раз...

– Да, сэр. Вас не слышно. Если хотите что-нибудь сказать, нажмите зеленую кнопку под горящей лампочкой.

То, что стены этого кабинета услышали в следующие секунды, не пропустила бы ни одна цензура. Досталось всем: и изобретателям прибора, и их матерям, и техническому директору банка, который уговорил установить эту штуковину, и его матери.

Успокоившись, Морган нажал зеленую кнопку.

– Слушаю, сэр.

– Сабина, мне, пожалуйста, чаю с лимоном и двумя кусочками сахара.

– Хорошо, сэр. Только я не Сабина, я Кэти.

– А почему ты мне сказала, что ты Сабина? – вновь начинал входить в ярость босс.

– Когда, сэр?

– Все, проехали, неси чай!

В это время раздался телефонный звонок на особом телефонном аппарате. Это был аппарат прямой связи между банками финансового треста. Коммутатор этого специального узла связи находился в подвале «Морган Банка». Коммутатор был устроен так, что телефонистка могла слышать только одного абонента. Когда цепь между абонентами замыкалась, гарнитура телефонистки отключалась. Считалось, что переговоры по этой связи невозможно прослушать.

– Слушаю, – почти рявкнул Морган. В его мозгу еще не улеглась ярость к селектору.

– Это Перкинс, сэр. Я звоню из кабинета Пола Варбурга. Когда он услышал, что вы ищите с ним встречи, попросил немедленно его с вами связать. Вот он вырывает трубку...

– Дай ему трубку, Джордж.

– Ало, сэр Морган, это Варбург. Мне нужно срочно с вами увидеться, – Варбург говорил с сильным немецким акцентом, но понять, о чем его речь, труда не составляло.

– Хорошо, Пол. Давайте сегодня в четыре пообедаем в «Астории».

Опустив трубку на рычаг, Морган улыбнулся сам себе. «Так-то вот молодежь. Куда вам без нас? Как только вас начинает припекать в одном месте, вы сразу бежите к старикам», – самодовольно рассуждал Морган.

В это время в кабинет вошла секретарша с чашкой чая на подносе. Босс проводил ее веселым взглядом от двери до стола, подождал, пока она ставит чашку на стол, и произнес:

– Прекрасно выглядишь, Кэти?

– Спасибо, сэр. Я могу идти?

– Да. И забронируй сегодня для меня столик в «Астории» на четыре часа.

– Хорошо, сэр, – произнесла Кэти и пошла к двери легкой походкой молодой стройной девушки.

Моргану, вдруг, захотелось игриво шлепнуть ее по упругой попке.

– погоди, Кэти. Подойди ко мне, – Кэти подошла, – повернись, – Кэти повернулась.

Морган легонько шлепнул ее пониже спины.

– Все, иди.

Настроение босса окончательно поднялось. Он отхлебнул чая и стал обдумывать свою стратегию в разговоре с Варбургом. С одной стороны, тот в иерархии стоит ниже Моргана, а с другой, он, так же, как и Морган, наделен полномочиями Хозяина. Ну что ж, надо поступать неожиданно.

Пока Морган рассуждал «с одной стороны, с другой стороны...», с другой стороны двери плакала навзрыд секретарша Кэти. Так стыдно, как сегодня, ей еще никогда в жизни не было.

За оставшееся до встречи время, никакой вариант «неожиданности» в голову не пришел. Ну, кроме варианта, прийти на встречу первым. Это было вопиющее нарушение этикета. По этикету самый важный участник встречи должен приходиться последним. Но если прийти пораньше, это собьет настрой его визави, и тогда можно будет взять инициативу в свои руки.

Морган вошел в зал ресторана за десять минут до начала встречи.

– Добрый день, сэр. Вас уже ожидают за вашим столиком, – произнес администратор зала, когда гардеробный принял у посетителя трость и цилиндр.

«Ну, надо же! Опередил. Хотя, чему я удивляюсь: учились-то у одного учителя». И Морган бодрым шагом направился к своему столику.

– Мистер Варбург? – полувопросительно, полуутвердительно вымолвил Морган.

– Пол Варбург, сэр, – молодой человек вскочил со стула, – рад встречи с вами.

– И я рад. Послушай, Пол, ты знаешь, кто я, я знаю, кто ты. Ты можешь называть меня Джон. Я, если позволишь, буду называть тебя Пол. Зачем между нами все эти «сэры», «пэры»? Договорились?

– Договорились, сэр.

Пока джентльмены делали заказ и разговаривали на отвлеченные темы, в кабинете управляющего ресторана происходил другой разговор.

– Вы просили меня информировать вас, сэр, обо всем необычном, что происходит в зале, – говорил администратор зала.

– И?

– И сегодня у нас обедает Джон Пирпонт Морган с каким-то молодым человеком.

– Ну и что же здесь необычного?

– Столик был заказан на четыре часа. Мистер Морган пришел за десять минут до назначенного времени.

– Юпитер пришел на встречу первым!?

– Нет, сэр. Его гость прибыл еще раньше.

– А что за гость?

– Не знаю, сэр. Он не представился, и я раньше его никогда не видел.

– Хорошо. Определите к ним официанта помышленной. Пусть послушает, о чем они говорят.

– Да, сэр.

– И пригласите ко мне дежурного детектива.

– Да, сэр.

«Странно, – размышлял про себя управляющий, – что могло заставить самого крупного финансового магната Америки прийти на встречу заранее? Если дело в его госте, я должен знать, кто это».

– Вызывали, сэр? – у приоткрытой двери стоял дежурный детектив.

– Да, проходите, э-э... как вас...

– Том, сэр. Детектив Том Хук, сэр.

– Вы обратили внимание, Том, на посетителя, который сидит за одним столиком с мистром Морганом?

– А что с ним не так?

– Да, все так. Просто мне нужно знать, кто он, где живет, чем занимается.

– Вы хотите, чтобы я за ним проследил, сэр?

– Не знаю, как у вас это делается, но узнайте для меня эту информацию. Если что-то нароете, сообщите мне немедленно.

– Сделаю, сэр.

Между тем, за столиком мистера Моргана разговор плавно перетекал в деловое русло. Джентльмены плотно перекусили и, попивая из бокалов «Шато Марго» урожая 1899 года по десять долларов за бутылку, негромко беседовали.

– Для меня это оказалось полной неожиданностью, – говорил Пол Варбург, – здесь не любят банкиров. В Германии, да и во всей Европе банкиры – это самые уважаемые представители высшего общества. А здесь меня серьезно никто не воспринимает. Я выступал с идеей о необходимости изменения финансовой системы Америки в ассоциациях промышленников, девелоперов, торговцев, банкиров, но не получил никакой реакции. Им ничего не надо. Их все устраивает.

– И что ты думаешь делать?

– Надо разворошить этот муравейник, сэр.

– И ты знаешь, как?

– Надо устроить банковский кризис. Надо устроить такой кризис, чтобы неплатежи захлестнули всех.

– Ну, что ж, это возможно. Только сейчас не самый подходящий момент. Все на подъеме: урожай зерновых бьет рекорды, железные дороги строятся, недвижимость растет, на биржах полное спокойствие. Если сейчас спровоцировать кризис, то не окажемся ли мы его виновниками? Я думаю, нам это ни к чему.

– Ни в коем случае, сэр. Это может только повредить делу.

– Хорошо, что ты это понимаешь. Тогда давай так. Я еще подумаю, что тут можно сделать, а завтра, скажем в час пополудни, жду тебя в офисе «Морган банка». Там еще раз все обсудим и выработаем план.

– Я буду, сэр. Кстати, а вам не показалось, что официант нас подслушивал?

– Официант? Не знаю. Я не обращаю внимания на прислугу.

– Ну, может, мне и показалось.

Когда важные посетители покинули ресторан, администратор зала подошел к обслуживающему их официанту.

– Удалось что-нибудь услышать?

– Только обрывки фраз, сэр.

– Хорошо. Какие слова были в этих «обрывках»?

– Мне показалось, они говорили о банках и о кризисе.

Детективу Тому Хуку не нужно было следить за «объектом», чтобы сообщить нужную информацию управляющему. Он уже следил за этим джентльменом тремя днями раньше, и в их агентстве было досье на него. Просто Том решил воспользоваться возможностью лишней

раз поболтать со своей подружкой из цветочного магазина. Когда еще такое удастся в рабочее время?

Том вышел на улицу вслед за посетителями, подождал пока они распрощаются у машины мистера Моргана и отправился следом за объектом. Четыре квартала Том «следил» за ним, пока не поравнялся с дверью цветочного магазина. В это время объект свернул за угол, а Том нырнул в открытую дверь.

Три часа Том наслаждался обществом своей подружки, проводил ее до дому и еще через четверть часа стоял перед столом управляющего ресторана.

– Я все узнал, сэр.

– ?

– Я проследил за объектом до дома, узнал его имя у соседей, затем зашел в агентство. Оказалось, у нас есть досье на него. Это Пол Варбург, эмигрант из Германии. В Германии его семья владеет крупной сетью банков. А здесь он работает обычным банковским клерком в компании мистера Шиффа.

– Вы хорошо поработали, Том. Я буду ходатайствовать перед вашим руководством о вашем поощрении.

– Только не это, сэр! Вообще то я нарушил инструкции, покинув пост. Лучше моему руководству об этом не знать.

– Ну, как хотите. Тогда, я вас не задерживаю.

«Сюжет становится интересным, – подумал управляющий, – будет, о чем рассказать завтра мистру Астору».

25 августа 1906 года

В девять часов утра Джон Джейкоб Астор сидел за столом ресторана «Астория». Он просматривал утренние газеты за чашечкой кофе и краем уха слушал доклад управляющего ресторана.

Астор был владельцем этого ресторана. Так же Астор был строителем и владельцем отеля «Уолдорф Астория», в котором располагался этот ресторан. А еще он был владельцем огромного состояния, которое сколотили четыре поколения его предков. Но его творческая натура не могла существовать в ограниченных рамках строительного бизнеса. Неумная энергия требовала выхода. Астор изобретал полезные штуковины, писал фантастические романы, участвовал в политической жизни.

– Простите, Уинстон, – Астор поднял взгляд на управляющего, – я что-то упустил. Чем же вам показался интересным обед мистера Моргана?

– Понимаете, сэр, по отдельности каждый эпизод не кажется подозрительным, но все вместе...

– Ну, тогда давайте сначала.

– Мистер Морган пришел на встречу за десять минут до ее начала...

– Старый лис пришел на встречу первым?!

– Нет, сэр. Но только потому, что его визави пришел еще раньше.

– Так, и кто же был его визави?

– Банковский клерк из банка мистера Шифа.

– Не может быть! «Великий» Морган хотел прийти на встречу с банковским клерком первым? Действительно странно. Продолжайте.

– Мне тоже показалось это странным, и я отправил дежурного детектива проследить за гостем Моргана. Оказалось, в их детективном агентстве есть досье на этого молодого человека. Если коротко, то он отпрыск одного из богатейших банкирских домов Германии, Варбургов.

– Может быть, он приехал учиться банковскому делу? Хотя, вряд ли: американские банкиры едут учиться в Европу, а не наоборот. Интересно было бы узнать, о чем они разговаривали.

– Не ручаюсь за весь разговор, сэр, но официант, который их обслуживал, слышал слова «банки» и «кризис».

– Похоже, старый Лис снова замышляет какую-то гадость. Спасибо, Уинстон, вы дали мне хорошую информацию для размышления.

Сказать, что Астор недолюбливал Моргана – ничего не сказать. Этого финансиста и ему подобных он сравнивал с пауками. Их паутиной оплетены банки, Уолл-стрит, различные трасты и, так называемые, благотворительные фонды. Еще недавно в их сети попадалась лишь «мелкая рыбешка», а сейчас, пожалуй, только акулы вроде Астора им не по зубам. Где только те акулы? Нет их.

В половине девятого утра в офисе «Морган Банка» Джордж Перкинс заканчивал доклад боссу о возможности банковского кризиса.

– Таким образом, сэр, я считаю сегодняшние условия исключительно неблагоприятными для возникновения кризиса. Если даже сейчас удастся его запустить, то на рынке есть много ресурсов, способных задуть его в зародыше.

– Согласен с тобой, Джордж. Поэтому сделаем так. Запускай игру на повышение на бирже. Но только, плавное повышение. Нам не нужны деньги спекулянтов. Нам нужно связать свободные деньги наших «друзей». И параллельно ищи «спусковой крючок». Какой-нибудь крупный траст, не имеющий счетов в банках нашего треста.

– Я займусь этим, сэр.

– А что у нас с островом Джекилл?

– Все по-прежнему, сэр. Мистер Биньон не собирается его продавать. Прижать его по кредитам не получается: он исправно уплачивает проценты. Клиенты в его отелях не переводятся.

– Не переводятся, говоришь? А найди-ка какого-нибудь пройдоху-журналиста, оплати ему пару дней в люксе лучшего отеля Биньона, и пусть он там найдет тараканов в супе, клопов в постели, чуму, холеру. Пусть распишет это пострашней в своей газетенке.

– Сэр, но ведь когда вы купите остров, «чума» с «холерой» останутся.

– Когда я куплю остров, мы разоблачим этого мерзавца! – и Морган захохотал.

Остров Джекилл – небольшой островок в Атлантическом Океане рядом с побережьем штата Джорджия. Он ничем не выделялся бы из десятков других островков тропической Атлантики, если бы уже не был приспособлен для роскошного отдыха американских миллионеров. Поля для гольфа, места для охоты, песчаные пляжи, отели класса люкс, в придасток к мягкому климату, сделали остров Джекилл меккой богачей Америки.

Однажды побывав на острове, Морган загорелся идеей его купить. Не то, чтобы это был выгодный коммерческий проект. Напротив, как коммерческий проект, этот остров не сулил его владельцу большие доходы. Но Джон П. Морган привык иметь все самое лучшее, как капризный ребенок, который видит красивую машинку у другого мальчика в песочнице, и пытается ее отнять.

Сегодня появилась возможность приобрести остров для нужд финансового треста. А это значит, не нужно тратить на его покупку свои деньги. Остров Джекилл можно использовать для поднятия имиджа финансового капитала. Американские финансисты все еще не признавались американской аристократией за равных. Капиталы финансовых нуворишей – Моргана, Рокфеллера, Шиффа, Дюпона, Вандербильта взяли «ниоткуда», и за одно поколение позволили им прибрать к рукам добрую половину промышленных гигантов Соединенных Штатов. Но ведь их приобретения – это чьи-то потери. Теряющая капиталы, «старая аристократия», мягко говоря, недолюбливала «выскочек». Пришло время это исправить.

Ровно в час дня на столе Моргана раздался сигнал селектора.

– К вам мистер Варбург, сэр.

– Пусть войдет.

Пол Варбург, одетый и причесанный с немецкой педантичностью, вошел в дверь и уверенным шагом двинулся к столу.

– Добрый день, сэр, – произнес он на ходу.

Морган вышел из-за стола и протянул руку для приветствия.

– Добрый день, Пол. Присаживайся на диван. Там нам будет удобнее, – Морган указал на роскошный кожаный диван рядом с журнальным столиком.

Сам хозяин кабинета остался у стола и нажал кнопку на селекторе. Оттуда раздалось привычное:

– Да, сэр?

– Сабина?

– Да, сэр?

– Тьфу, черт, никак не могу привыкнуть. Понаделали кнопок, черт ногу сломит, – вспомнив о вчерашнем «конфузе», Морган нажал нужную кнопку.

– Сабина?

– Да, сэр.

– Принеси нам два чая и ни с кем не соединяй.

Когда дверь за секретаршей закрылась, Морган взял в руки чашку и произнес:

– Дело оказалось еще сложнее, чем я вчера думал. Устроить сейчас кризис не просто сложно, а невозможно.

– Мистер Шифф придерживается такого же мнения. Поэтому я не удивлен. А как вы думаете, сэр, сколько времени может понадобиться, пока условия созреют.

– Ха-ха! Если ждать пока условия созреют, можно прождать всю жизнь. Поэтому мы не будем ждать. Мы будем эти условия создавать. Я уже дал необходимые распоряжения. Думаю, около года понадобится, чтобы процветающую экономику поставить на грань кризиса.

– Я могу чем-то помочь?

– Этим делом занимаются специалисты. А у нас с тобой будет другая задача. Скажи, как у тебя со временем?

– У меня его много, сэр. Текст законопроекта о Центральном банке я уже подготовил. В банке мистера Шиффа меня работой не обременяют.

– Хорошо. Тогда мы используем это время для введения тебя в высшее общество. Легенду тебе придумывать не надо. Ты наследник богатейшего банкирского дома Германии. Хочешь жить в Америке и все свои силы готов отдать на ее процветание.

– Это очень похоже на правду, сэр.

– У меня есть задумка приобрести для нашего треста остров Джекилл...

И старый финансист рассказал молодому о своих планах относительно этого острова. Пол Варбург внимательно слушал и проникался еще большим восхищением к размаху деятельности своего нового наставника.

– Тебе нужно выяснить, в каких банках открыт кредит владельца острова, мистера Биньона, – перешел Морган к конкретным задачам. – Через неделю-другую в прессе поползут разные нехорошие слухи об этом острове. Нужно ими воспользоваться для пересмотра его залоговой стоимости. Сделай так, чтобы он не смог ничем внести дополнительный залог, и вынужден был погасить часть кредита. В этот момент я вновь обращусь к нему с предложением о покупке.

– Я все сделаю, сэр. Могу я идти?

– Да, Пол, вперед!

Варбург встал с дивана и уже направился к двери, но замешкался. Это не ускользнуло от взгляда Моргана.

– Что-то еще, Пол?

– Не знаю, как сказать, сэр. Вчера, когда мы с вами расстались, мне показалось, что за мной кто-то следил.

– Следил?!

– Да, сэр. Я заметил шпика сразу, как только двинулся от ресторана «Астория». Он шел за мной несколько кварталов. Потом я свернул за угол и собирался его подождать, но он куда-то исчез. Мне показалось, я видел его раньше в холле ресторана.

– Хм, странно. Может, тебе и показалось, а может, и нет. В любом случае, будь осторожен. Если заметишь что-то необычное – звони мне по телефону. А я постараюсь выяснить, в чем тут дело.

«Неужели этот фантаст Астор что-то вынюхивает? – подумал Морган, когда Пол Варбург ушел».

Джон Джейкоб Астор в это время изучал досье на Пола Варбурга. Доклад Уинстона Рэда, управляющего ресторана «Астория», не давал ему покоя. Что-то этот старый лис Морган задумал?

По дороге домой, Астор заехал в детективное агентство, которому ежемесячно отчислял три тысячи долларов за обеспечение безопасности гостей отеля «Уолдорф Астория».

В кабинете директора этого агентства Майкла Симпсона, он после небольшого разговора «ни о чем», перешел к цели своего визита:

– Я знаю, мистер Симпсон, у вас есть досье на некоего Пола Варбурга.

– У нас есть много досье, сэр.

– У вас есть именно это досье. Мне нужна его копия.

– Но, сэр, я не имею права знакомить, кого бы то ни было с материалами досье, кроме заказчика.

– А кто был заказчиком досье на мистера Варбурга?

– Этого я тоже не могу вам сказать.

– Хорошо, представьте, что я заказал вам собрать сведения о мистере Варбурге. Вы бы проделали всю работу сначала или передали уже имеющееся досье?

– Странный вопрос, сэр. Зачем проделывать всю работу сначала? Я бы передал готовое досье. Но, сэр, вам бы все равно пришлось заплатить. Мы не работаем бесплатно.

– Ну, тогда считайте меня заказчиком. Сколько вы хотите.

– Ну, не знаю, сэр. Честно говоря, я впервые выполняю заказ на одного субъекта от двух заказчиков.

– Не стесняйтесь, мистер Симпсон. Но и учтите, что охрана моего отеля – это лакомый кусочек для любого агентства.

– Вы меня убедили, сэр. Я дам вам копию досье. Оплата в двадцать долларов не сильно вас обременит?

– Я выпишу чек.

Сейчас, читая досье, Астор начал сомневаться в эффективности этой двадцатидолларовой инвестиции. В досье не было ничего интересного. Самое существенное он уже узнал от Уинстона Рэда. Главный вопрос оставался: что может быть общего между столпом финансовой системы Америки и банковским клерком, пусть и из богатой семьи? Эмигрант из Германии никогда раньше не пересекался с Морганом, и, вдруг удостоился обеда в его обществе. Более того, старый лис намеревался прийти на встречу первым. Нет, решительно ничего в голову не приходит.

В восемь часов вечера Морган собрался домой. Он дал привычные распоряжения секретарше по завтрашнему дню и попросил найти водителя. Наконец, он разобрался со всеми кнопками селектора и с удовольствием пользовался новым прибором. Не успел он отключить селектор, как из него раздалось:

– К вам мистер Симпсон, сэр.

– Какой мистер Симпсон?

– Из детективного агентства, – после небольшой паузы произнесла секретарша.

– Впусти.

Когда посетитель вошел, Морган узнал в нем директора агентства, которому поручил собрать досье на Пола Варбурга, как только прибыл в Нью-Йорк из Англии.

– Чем обязан, мистер Симпсон?

– Вы поручали мне собрать сведения на мистера Пола Варбурга, сэр.

– Я помню. И что? С вами не рассчитались?

– О, нет! С этим все в порядке, сэр. Просто я решил, что вас заинтересует, что этим джентльменом интересуется еще кто-то.

– Да? И кто же?

– Мистер Астор.

– Джон Джейкоб Астор!?

– Да, сэр.

Морган встал из-за стола и отошел к окну. Стоя спиной к собеседнику, Морган спросил:

– Вы показали ему досье?

– Нет, что вы, сэр!

Морган обернулся, подошел вплотную к детективу и пристально посмотрел ему в глаза. Мурашки побежали по спине Симпсона, но отступать было уже поздно.

– Он предлагал сто долларов, но я отказался. Мы соблюдаем правила, сэр.

– Какие у вас отношения с мистером Астором?

– Наше агентство обеспечивает охрану «Уолдорф Астория», сэр.

– А скажите, мистер Симпсон, не могли ли одного из ваших детективов использовать для слежки за кем-то из гостей отеля?

– Вообще-то, это строжайше запрещено нашими инструкциями. Но, вы же знаете, сэр, что зарплата детектива очень маленькая. Поэтому, я думаю, иногда такое случается.

– Выясните, кто вчера дежурил в ресторане «Астория» около шести часов вечера и пришлите его ко мне завтра после обеда.

– Да, сэр.

– И, как по-вашему, должен ли я скомпенсировать вам те сто долларов, которые вы потеряли из-за вашей честности?

– Не должны, сэр. Но, если вы это сделаете, то просто восстановите справедливость.

– Ха-ха-ха! Ладно, мне нравится, когда все справедливо, – сказал банкир, выписывая чек, – Держите.

– Спасибо, сэр. Я всегда к вашим услугам, – и сделав несколько шагов, пятясь спиной к двери, детектив покинул кабинет.

«Наверняка, этот пройдоха продал досье Астору, – подумал Морган, – но что оно тому даст? В досье нет ничего интересного. А пусть фантаст локти кусает из-за потраченных зря ста долларов». И Морган рассмеялся, представив, как Астор «кусает локти».

Настроение его поднялось, и он решил завалиться на ночь к одной из своих любовниц. Джон достал колоду карт и, как обычно, раскинул «на даму». Первой выпала дама черв. Дамой черв, в классификации Моргана, была веселая француженка Изабель Дион. Она работала певичкой, которую иногда привлекали для массовок в бродвейских мюзиклах. Голоса у нее не было, зато была эффектная внешность: точеная фигура, стройные ноги и красивое выразительное лицо. Моргану она нравилась еще и тем, что никогда не просила ни о чем. Он снимал для нее маленькую квартирку на 47-й улице рядом с Бродвеем и навещался туда каждый раз, когда требовалось снять стресс или поднять настроение.

В этот раз настроение и так было прекрасным. Поэтому Моргану вдруг захотелось проявить божественное великодушие: вывести Изабель поужинать в какой-нибудь ресторан. На такие случаи у него были забронированы столики в нескольких ресторанах.

Большой босс вышел в приемную. Водитель и секретарша ждали его там. При появлении босса они встали в ожидании приказаний.

– Сабина, ты на сегодня свободна, а с тобой Фредди, мы прокатимся.

Фредди был водителем и телохранителем Моргана. Он так же выполнял особые поручения хозяина. Он все делал молча, не вникая в суть и не мучаясь угрызениями совести. Несмотря на бугры мышц, которые легко просматривались под его одеждой, в его голове таились проблески интеллекта.

– К мисс Изабель, – приказал Морган, когда они сели в машину, – по дороге купи цветы и разбуди меня, когда подьдем.

26 августа 1906 года

Солнечный луч, бьющий прямо в глаза, просвечивал даже сквозь закрытые веки. Сон еще не отступил, но сознание постепенно возвращалось к обладателю большого старого тела, лежащего на широкой кровати. Сознание выдавало своему хозяину кусочки мозаики, из которых складывалась картина прошлой ночи.

«Ну, что ж, – подвел итог старый ловелас, – я еще о-го-го! Конечно, я уже не могу, как раньше, подолгу скакать на необъезженных кобылицах, зато, как конь, на котором скачут неумомимые наездницы – еще очень даже ничего! Вот только голова разламывается на куски. Пожалуй, сегодня никуда не пойду. Мир без меня не перевернется за один день».

Морган открыл глаза. Над кроватью стояла улыбающаяся Изабель. В руках она держала поднос с бокалом красного вина.

– Мой герой не хочет полечить свою голову? – с милым французским акцентом проворковало прелестное создание и поставило поднос на кровать рядом с неподвижным телом, – а я пока приготовлю яичницу с беконом.

Ничего, кроме яичницы с беконом, Изабель готовить не умела. Но это был ее единственный недостаток. Неизвестно, где ее учили, но навыком ублажать мужчину и угождать ему, она владеет в совершенстве. Вот и сейчас: как к месту оказался ее бокал с вином!

После выпитого вина боль начала отступать, и Морган почувствовал новый прилив сил к своему мужскому достоинству.

– А иди-ка ко мне в постельку, моя крошка.

– Ну, Джон, дорогой, что это ты задумал, проказник, завтрак опять остынет, – все это Изабель говорила, плавно двигаясь к кровати и медленно покачивая бедрами. Ее губы не улыбались, но в глазах горели озорные огоньки.

Еще через час, обессиленный Морган, попросил Изабель наполнить ванну. Титан, греющий воду, работал на керосине. Бак с керосином подвешивался на стене выше уровня горелки титана. При открытии крана, топливо через дроссель поступало самотеком в горелку. Это модное новшество освобождало своих владельцев от заготовки дров, зато запах, стоящий в ванной не перебивался никаким парфюмом.

Но тут уж ничего не поделать: у прогресса могут быть отдельные недостатки. С ними приходится мириться, понимая, что взамен ты получаешь массу достоинств. Теперь не нужно таскать дрова. Достаточно поджечь фитиль и открыть краник.

Приняв ванну, Морган почувствовал страшный голод.

– Ты еще не выбросила свою яичницу с беконом? – крикнул он из ванной комнаты.

– Нет, дорогой, но я уже готовлю новую.

– И старую не выбрасывай, я все съем.

Быстро проглотив и холодный и горячий завтрак, Морган не почувствовал сытости. Снова идти в ресторан с Изабель – это значит опять зависнуть у нее до утра. Нет, расслабились – и хватит.

– Мне пора, Изабель.

– Хорошо, дорогой.

– У тебя есть деньги?

– Да, немного еще осталось.

– Я оставлю тебе двести долларов. Не знаю, когда еще удастся выбраться. Начинаются напряженные дни.

– Я буду скучать, дорогой.

Покинув Изабель, Морган вышел из подъезда и уперся взглядом в свой черный лимузин марки «Рено». С водительского сиденья соскочил Фредди и распахнул заднюю дверь перед боссом

– Ты заезжал в офис? – спросил водителя финансовый магнат, плюхаясь на мягкое сиденье.

– Да, сэр.

– Что там?

– Ничего. Пришел какой-то детектив, сказал, что вы его ждете, Кэти решила, что это для вас важно и отправила меня вас найти.

– А, тогда понятно.

– В офис, сэр?

– В ресторан.

После плотного обеда в ресторане, Морган решил появиться у себя в офисе. В приемной он увидел лысеющего человека средних лет в слегка помятом, дешевом костюме. Кивнув в ответ на приветствие секретарши, босс проследовал в свой кабинет. Выждав пять минут, Морган нажал кнопку селектора.

– Что там у нас, Кэти?

– К вам мистер Хук, сэр.

– Пусть войдет.

– Зачем вы следили за мистером Варбургом? – резко спросил Морган, не дав дойти детективу до середины комнаты.

– Когда, сэр.

– Позавчера.

– Но я не следил за ним позавчера, сэр, – произнес тот, остановившись как вкопанный.

– Не надо мне лгать, мистер Хук!

– Но, я не лгу! Позавчера мистер Рэд действительно попросил меня выяснить личность мистера Варбурга. Но я про него и так знал все, что было нужно мистеру Рэду. Я следил за мистером Варбургом тремя днями раньше.

– Кто такой, этот мистер Рэд?

– Он – управляющий ресторана «Астория», сэр.

– И ты хочешь мне сказать, что не следил за мистером Варбургом позавчера?

– Нет, сэр. Я шел за ним, пока мне было по пути до цветочного магазина, где работает моя подружка. Я просто решил, раз уж могу покинуть пост с разрешения мистера Рэда, то грех не воспользоваться ситуацией. А сведения о мистере Варбурге я мог предоставить и позже.

– Ха-ха-ха! Надеюсь, ты не зря потратил время. Садись, э-э...

– Том Хук, сэр.

– Садись, Том. Скажи мне, ты веришь, что я могу превратить твою жизнь в ад?

– Верю, сэр.

– Но я могу и быть благодарным, если ты окажешься мне полезным.

– Я к вашим услугам, сэр.

– Я должен знать обо всех поручениях вашему агентству, которые связаны с мистером Астором. Справишься?

– Справлюсь, сэр.

– Свободен.

«Все-таки это Астор. Почему он интересуется Полом? Может быть, действительно, офицант что-то услышал из нашего разговора? В любом случае, деловые встречи в «Астории» придется в дальнейшем отменить».

Морган снял трубку телефона специальной банковской связи.

– Мистера Пола Варбурга из «Кун энд Лееб Компании», – сказал он, когда услышал голос телефонистки.

– Пол Варбург у телефона.

– Это Морган.

– Добрый день, сэр.

– Привет, Пол. Я выяснил по поводу слежки. Ложная тревога. Так, что спокойно занимайся нашим другом Биньоном.

Октябрь 1906 года

Жак Биньон, владелец острова Джекилл был в панике. Все это началось месяц назад. Какой-то репортеришко, проведя два дня в лучшем номере «Гранд отеля», написал разгромную статью. Намешал в этой статье и про клопов, и про тараканов, и про крыс, и про возможные инфекции. Причем использовал, мерзавец, такие обороты, как «не утверждаю», «возможно», «если предположить». Получается, его даже за клевету привлечь невозможно!

Главное, непонятно, зачем он это сделал. Денег он не требовал. Наоборот, когда Биньон отправил своих людей разыскать репортера и предложить денег за опровержение, тот куда-то исчез.

Статья сделала свое черное дело, и поток гостей на остров резко сократился. Выручка упала. Сегодня очередной платеж по процентам за кредит, а выручки не хватило даже на половину. Пришлось добавлять из личных сбережений.

Жак Биньон обычно не ездил в банк. Деньги он передавал через доверенных лиц. Но в этот раз решил сам потолковать с управляющим и попытаться договориться о рассрочке выплат. Приехав в банк, он попросил пригласить управляющего.

– Рад, что вы сами посетили нас, мистер Биньон, – управляющий шел навстречу владельцу острова, и лицо его радости не выражало, – мы сегодня собирались уведомить вас о необходимости нашей встречи и даже написали письмо. Вот оно.

Биньон машинально взял конверт из рук управляющего.

– Что в нем?

– В нем мы уведомляем вас, что, в связи с вновь открывшимися обстоятельствами, мы вынуждены потребовать увеличения залогового имущества.

– Какие обстоятельства?! – вскипел Биньон. – Эта лживая статейка в паршивой газетке? Да я засужу этого репортеришку!

– Тем не менее, мистер Биньон, по нашим сведениям, выручка отелей упала в пять раз, а это означает, что остров стал стоить ниже залоговой стоимости.

– Но вы же понимаете, что это временно. Скоро все забудут про эту статейку, и все вернется на круги своя.

– Мистер Биньон, мы не можем предсказывать будущее. Банк оперирует только фактами, а факты не оставляют нам выбора. В письме указан срок предоставления дополнительного залогового имущества – пять дней.

– Пять дней?! Где я вам его возьму за пять дней?

– Ну, вы можете погасить часть кредита. В этом случае, требование по увеличению залога снимается.

– Какую часть я должен погасить?

– Пятьсот тысяч долларов.

– Пятьсот тысяч!?! Это же половина моего кредита!

– Да, мистер Биньон.

– Хорошо, будут у вас деньги.

Денег у Биньона не было. Были, конечно, небольшие, в пределах сорока тысяч, сбережения, было несколько сот долларов на текущие расходы. Но пятьсот тысяч! Единственная надежда – на Джона Пирпонта Моргана. Он в прошлом году предлагал продать ему остров. Зачем нужно было упираться? Морган давал за остров десять миллионов. Это баснословные деньги. Но Биньон отказался. Что ему делать с этими деньгами? А остров – это вся его жизнь. И вот теперь ему оставили на выбор: или его жизнь заберет банк, или он продаст ее Моргану.

Биньон поехал на телеграф и попросил связать его по телефону с владельцем «Морган Банка». Через полчаса телефонистка объявила:

– Мистер Морган на проводе, сэр.

– Мистер Морган, это Биньон.

– Слушаю.

– Мистер Морган, для вас еще актуальна покупка острова Джекилл?

– Уже не так, как раньше, но допустим.

– Я предлагаю вам половину острова за пять миллионов долларов.

– Мне не нужна половина острова даже даром.

– Хорошо, я согласен продать остров за десять миллионов.

– За три.

– Вот что я скажу вам, мистер Морган: это форменный грабеж! – и Жак Биньон бросил трубку на рычаг телефона.

Через три дня в кабинете Джона П. Моргана раздался телефонный звонок.

– Слушаю.

– Мистер Морган, это Биньон. Я согласен продать вам свой остров за три миллиона долларов.

– За два.

– Договорились. Только, мистер Морган, не могли бы вы оставить за мной мой дом на острове?

– Мистер Биньон, слова «весь остров» – означают весь остров. Собственно, чего вы боитесь? С теми деньгами, которые вы от меня получите, вы сможете легко арендовать свой дом у меня.

– Хорошо, мистер Морган.

Через два дня после этого разговора остров Джекилл стал собственностью «Морган Банка».

Ноябрь-Декабрь 1906 года

Весь ноябрь и декабрь Джон П. Морган и Пол Варбург провели на острове Джекилл. В это время в северных штатах наступает ненастная погода. Часто идет дождь. Иногда случается снег. Слякоть, сырость, пронизывающий ветер – все это не для настоящих джентльменов. Для настоящих джентльменов предпочтительней мягкое солнце, теплый океан, шезлонг в тени пальмы, да длинноногая танцовщица или певичка у их ног.

В бархатный сезон на острове перебивала почти вся мужская половина высшего американского общества. Почему мужская? Ехать с женой на остров, считалось моветоном. Считалось, что джентльмены едут на остров исключительно ради старой мужской забавы – охоты. Охотиться, правда, на острове уже было не на кого. Но это не обескураживало настоящих джентльменов. Им привозили каждый день взрослого кабана, выпускали его в загон, и джентльмены пытались по очереди, определяемой жребием, подстрелить его с тридцати шагов.

Оказалось, что Пол Варбург отличный стрелок. Если до него доходила очередь, он не промахивался. «Охотники» часто просили его без жребия встать в конец очереди, что он иногда и делал.

По вечерам, когда джентльмены лакомились мясом подстреленного животного, главным героем был, естественно, самый меткий стрелок. Таким образом, Пол часто оказывался в центре внимания.

После ужина гости по традиции садились за карточные игры: бридж или покер. Здесь так же Пол Варбург был на высоте. Особенно силен он был в бридже. Если кому-то везло попасть в пару к Варбургу – это уже было пол победы.

План Моргана работал. Пол Варбург постепенно становился «своим» в высшем американском обществе. Однажды на остров приехал и Астор. В первый же вечер он подсел к покерному столу, за которым играл Морган.

– Добрый вечер, джентльмены, – поздоровался Астор.

– Добрый вечер, мистер Астор, – ответил за всех Морган, в то время, как остальные, в знак согласия, кивнули, – вы, наверняка, всех здесь знаете. Представлять никого не нужно?

– Да, практически, всех. Разве что, лицо джентльмена, сидящего от вас по правую руку, мне кажется незнакомым.

– Тогда разрешите представить: Пол Варбург, наследник банкирского дома из Германии.

– Рад встречи, мистер Варбург.

– Я тоже рад встречи, мистер Астор. Много слышал о вас. Не могу даже представить, как можно быть успешным в столь разных видах деятельности.

Астор привык к лести, поэтому пропустил комплемент мимо ушей. Он уже вступил в игру и сосредоточился на картах. На руках у него было две пары: пара дам и пара шестерок. «Стою», объявил Астор.

– А вы чем занимаетесь, мистер Варбург? – спросил Астор, глядя в карты.

– О, моими интересами являются лишь финансы.

– Мистер Варбург скромничает, – вклинился в разговор Морган, – он приехал совершить у нас финансовую революцию.

– Революцию? – сделал удивленный вид Астор.

– Да, он считает, что американская финансовая система очень неустойчива и подвержена кризисам. Я же, напротив, считаю, что более устойчивой системы придумать нельзя. Кризисов у нас нет уже тринадцать лет и, надеюсь, не будет.

– Готов побиться об заклад, что через год или два экономика окажется в депрессии из-за недостатка ликвидности у банков, – излишне эмоционально выпалил Варбург, глядя на Моргану.

– Я принимаю пари. Давайте так: если до 20 декабря 1908 года не произойдет никакого кризиса, вы в публичном месте при свидетелях отдаете мне один доллар и признаете, что ничего не смыслите в финансовой системе.

– А если произойдет? – поинтересовался один из играющих.

– Ну, тогда пусть мистер Варбург определит мой фант, – ответил Морган.

– Я человек небогатый, мне достаточно будет одного миллиона долларов, – скромно определил Варбург.

Все рассмеялись.

Игроки, между тем, поднимали банк и, когда очередь дошла до Астора, ему нужно было выложить сто долларов, чтобы «сравняться». Астор сделал вид, что сомневается, но в последний момент сравнял банк. Сравняли и остальные. Все поменяли по две-три карты. Морган поменял одну. Астор поменял одну. Пришла дама.

– Поднимаю на пятьсот, – произнес Астор, делая вид, что блефует.

Все скинули карты, кроме Моргана.

– Уравниваю и тысячу сверху, – объявил Морган.

«Ну не может быть у него такой убойной комбинации! – думал Астор, – наверняка, блефует. С другой стороны, если ввязаться с ним в игру на повышение, а вдруг у него «каре» или «стритфлеш».

– Сравниваю, – объявил Астор. – У меня «фулл хаус», джентльмены.

– Вы выиграли, мистер Астор, – сказал Морган после небольшой паузы и положил карты рубашками вверх.

– Ну, что ж, джентльмены, на сегодня, пожалуй, закончим? – подвел итог он.

Никто не стал пенять Моргану, что он отступил от правил, не вскрыв свои карты. И никто не отважился заявить, что нет никакой необходимости так рано заканчивать игру. Все просто разошлись.

Когда официант, обслуживающий их стол, собирал карты, он ради интереса, взглянул на карты мистера Моргана. «Каре» десяток. Вот это да! Официант наблюдал за их игрой. Он видел, что банк поднялся до 3700 долларов. Чистый выигрыш 2100 долларов. Это зарплата официанта за десять лет, не считая чаевых. И мистер Морган с такой легкостью отказался от этого выигрыша! Нет, понять такое невозможно! Здесь явно что-то кроется. Зря он посмотрел карты. Не дай бог быть замешанным в их разборки.

Как и любой человек, официант преувеличивал свою значимость. Когда какой-нибудь гость, вдруг, обращался к нему по имени, у парня вырастали крылья. Он мечтал, что в один прекрасный момент за столом возникнет задача, которую никто не сможет решить, а он подскажет решение, и все обомлеют. Ему сразу предложат престижную работу, и он, немного поломавшись, согласится. Хотя, может, и не стоит ломаться, а то еще передумают.

Официант легко перешел из состояния испуга в состояние мечтательности, успокоился и пошел спать.

А вот Астору не спалось. Придя к себе в номер, он закурил сигару и стал вспоминать и анализировать все, что произошло за столом.

«Уж очень складно все получается. Все вопросы, которые у меня были, разъяснились банальным образом. Остается «закрыть дело» и расслабиться. Если бы не одно «но». Перед моей поездкой выяснилось, что Морган и Варбург находятся на острове безвылазно уже полтора месяца. Наверняка, у них была возможность поспорить не один раз. Зачем, тогда они разыгрывали этот спектакль именно в день моего приезда? Может быть, они узнали, что я интересуюсь их альянсом? Тогда все логично. Тогда надо сделать вид, что я им поверил».

Январь 1907 года

Возле офиса «Уайт Стар Лайн» остановился автомобиль. Из него вышли мистер Исмей и мистер Морган. Служащие компании встречали их на ступеньках крыльца. У всех было приподнятое настроение. Компанию ждал новый подъем и процветание. При появлении боссов служащие бурно захлопали в ладоши, выражая свое восторженное отношение к происходящему.

Проходя сквозь строй служащих, Морган заметил Томаса Эндрюса. Большой босс остановился и протянул руку:

– У вас все готово, мистер Эндрюс?

– Да, сэр.

– Тогда берите бумаги, и – ко мне в кабинет.

– Бумаги у вас на столе, сэр.

– Идемте.

На своем столе в кабинете, Морган увидел большой чертеж, лежащий посередине стола. Справа и слева от него располагались аккуратные стопки стандартных листов писчей бумаги. Конструктор хотел начать давать пояснения боссу, но тот жестом руки остановил этот порыв.

– Я тут все посмотрю, а ты, Том, пока попроси у Джил чаю, и возвращайся.

Морган взял в руку одну из стопок и начал просматривать бумаги. В этой стопке был перечень всех покупных изделий. Морган рассчитывал увидеть перечень крупных комплектующих на этом этапе проекта, но конструктор проработал все глубже. В перечне были даже заклепки. Босс отложил эту стопку и взял другую. В ней был расчет стоимости комплектующих, материалов и работ.

– Ну что ж, ты отлично поработал Том.

– Я подумал, что вам уже на этом этапе будет интересна смета строительства, сэр. И мы с мистером Исмеем взяли на себя инициативу проработать все глубже эскизного проекта.

– Я увидел там сумму 800300 фунтов стерлингов. Это окончательная сумма?

– Это сумма без отделки интерьеров, сэр. Ну, и по ходу строительства, сумма может корректироваться.

– В каких пределах она может корректироваться?

– До десяти процентов, сэр.

– Хорошо. Теперь давай смотреть чертеж. Рассказывай.

– Ну, размеры вы самовидите, сэр. «Луизитания» по сравнению с этим кораблем будет выглядеть, как подросток рядом с цирковым борцом. Правда, быстроходности такой же добиться не удастся, если мы оставим стандартную силовую установку. Но я могу...

– Не надо, Том. Мы уже это обсудили. Давай дальше.

– Главное наше отличие – гарантия полной непотопляемости. Все полости под нижней палубой разделены герметичными переборками на шестнадцать отсеков. Все палубы находятся выше ватерлинии. Корабль сохранит плавучесть даже при полном затоплении половины отсеков.

– Да, Том, поработал ты на славу, – задумчиво произнес Морган, и после паузы продолжил, – безопасность и непотопляемость, это конечно, важные параметры, но ведь у нас коммерческий проект, Том. Мне нужна быстрая окупаемость, а ты оставляешь половину пространства корабля пустым.

Морган встал из-за стола, задумчиво прошелся по кабинету и остановился у окна.

– Вот скажи, Том, что может такое произойти, чтобы пробоины получили восемь отсеков судна? У нас же не военный корабль!

– Ну, не знаю, сэр. Я считал, что главное безопасность.

– Конечно, это главное. Ты играешь в преферанс, Том? – вдруг сменил тему шеф.

– Играю, сэр.

– Ну, тогда ты должен знать, что такое перезаклад. Ты перезаложился, Том.

Морган вернулся на свое место.

– Нужно переделать проект, – сказал он, глядя в чертеж, – достаточно будет сохранить плавучесть судна при затоплении четырех отсеков. А освободившееся пространство нужно заполнить каютами. Да и сами переборки у тебя слишком высоко над ватерлинией. Мне, кажется, если их опустить, влезет еще целый ряд кают. Ты согласен со мной, Том?

– Вы правы, сэр. Теперь я вижу, что перезаложился. Я все переделаю.

– Переделывай и приступай к рабочим чертежам. Окончательный проект корабля должен быть готов ровно через год. Все счета на оплату отправляй мистеру Исмею. Есть ко мне вопросы?

– Нет, сэр.

– Тогда у меня один вопрос. У тебя есть в компании дизайнер интерьеров?

– Да, сэр.

– Мне нужно будет с ним поговорить прежде, чем он приступит к работе.

– Он здесь, сэр. Он специально навязался приехать со мной, чтобы рассказать вам о своих идеях.

– Тогда пригласи его.

Когда Томас Эндрюс ушел, Морган стали одолевать сомнения. «Не ошибся ли я в выборе конструктора? А вдруг этот парень действительно сотворит непотопляемый корабль? – размышляя, Морган делал карандашом пометки на чертежах, – нет, пожалуй, с моими замечаниями даже Эндрюс не сможет обеспечить непотопляемость судна».

В это время в кабинет, негромко постучав, вошел молодой человек. На пороге он остановился и представился:

– Крис Робертсон, сэр, дизайнер корабельных интерьеров.

– Проходите, мистер Робертсон. Мистер Эндрюс сказал, что у вас есть идеи?

– Есть, сэр.

– Я не буду сейчас выслушивать ваши идеи. Я уверен, вы – специалист в своем деле. Я расскажу вам про свои идеи.

Как стало понятно Робертсону, босс хотел создать видимость настоящей роскоши. Но только видимость. Везде, где можно, следует заменять дорогие материалы более дешевыми. Максимально использовать встроенную мебель, оформляя только фасады.

– Если ваши идеи не будут противоречить этой концепции, – подвел итог Морган, – можете смело воплощать их в жизнь.

– В ваших требованиях нет ничего необычного, сэр. Хорошая половина моих работ была основана на такой же концепции. Я не вижу ни одной причины, почему бы я не справился в этот раз.

– Ну, и отлично! Можете приступать к работе.

После обеда Морган вызвал Исмея.

– Насколько я помню, Брюс, у нас в компании есть менеджер по корабельному строительству? – спросил он своего управляющего.

– Был, сэр. Но я его уволил. Мы же давно не строили корабли.

– Разыщи его, Брюс.

– Сэр, нам лучше поискать другого менеджера. Как я выяснил, этот пройдоха обворовывал компанию. Подделывал сметы, заменял материалы, входил в сговор с подрядчиками. При этом специалист был неплохой.

– Найди его. У меня он не поворачивает.

Следующую неделю Джон П. Морган провел, встречаясь с руководителями европейских банков финансового треста. Со строительством кораблей это никак не было связано. Это было связано с грядущим банковским кризисом в Америке. Кризис не разразится сам по себе. Его нужно готовить, и европейским банкам здесь отведена центральная роль. Морган не стал собирать конференцию банкиров, чтобы не вызывать подозрений в стоворе. Шумиха в газетах по этому поводу сейчас была нужна меньше всего. Поэтому он встречался с банкирами поодиночке.

Тема всех этих встреч была одна: финансовая стратегия европейских банков на американском рынке ценных бумаг. Морган предлагал уже сейчас начинать скупку акций американских компаний: железнодорожных, металлургических, автомобильных, горнодобывающих. Задача – спровоцировать траекторию подъема акций. Затем, следовало позволить акциям расти самостоятельно. Можно лишь корректировать курс, если рост сильно замедлится. В часик необходимо продать акции и вывести деньги в Европу.

Не нашлось ни одного банкира, который отказался бы участвовать в такой беспроигрышной затее.

Когда с этим вопросом было улажено, оставалось открыть кредит для «Уайт Стар Лайн» в Лондонском филиале «Морган Банка» и можно возвращаться в Америку. Январская погода в Лондоне ничем не радовала. Нависающие темно-серые облака сливались с мелкой изморосью. Порывы пронизывающего ветра ударяли в лицо тысячами иголок замерзающих на ветру капель. «А ведь раньше я не замечал, какая гнусная здесь погода. Это невыносимо, терпеть такой холод, – думал Морган, проделывая путь в шесть шагов от автомобиля до двери своего банка».

Секретарша встретила шефа сообщением:

– Вас разыскивал мистер Исмей, сэр. Сказал, что срочно и просил меня позвонить, как только вы появитесь.

– Я сам ему позвоню.

Морган вошел в кабинет. Здесь было тепло и уютно. Дрова весело потрескивали в камине. Камин в кабинете шефа затапливали каждое холодное утро весь период его пребывания в Лондоне. Несколько секунд Морган постоял перед камином, протянув руки к огню, затем подошел к столу и снял трубку телефона. Не прошло и пяти минут, как его связали с управляющим «Уайт Стар Лайн».

– Слушаю, Исмей, – привычно раздалось из телефонной трубки.

– Это Морган.

– Добрый день, сэр. Я вас искал. Я нашел нашего строительного менеджера, как вы просили.

– Хорошо, Брюс. Бери его, и приезжайте ко мне в банк. Тебе все равно сюда нужно подъехать. Я оформляю кредит на «Уайт Стар Лайн». Доверенность будет оформлена на твое имя.

Морган, с вероятностью сто процентов уже знал судьбу менеджера по корабельному строительству. Его фигура была узловой в той бесконечной паутине связей и взаимодействий, которые, сплетаясь, образовывали законченное полотно картины. Без этой узловой фигуры невозможно разобраться в сути картины. Даже, если кто-то очень умный сумеет связать все оборванные ниточки, это будет лишь предположение, лишённое доказательств.

Два часа спустя, раздался стук в дверь, и на пороге появились Исмей с незнакомцем. Незнакомец был невзрачным мужчиной средних лет, одетый в серый костюм, который был новым лет пять назад.

– Разрешите, сэр? – спросил Исмей.

– Мистер, Исмей, вы пройдите в кабинет управляющего банком и оформите там необходимые бумаги, а я пока поговорю с этим джентльменом.

Исмей кивнул, неодобрительно глянул на своего попутчика и отправился оформлять кредитный договор.

– Ну-с, вам нужны деньги? – задал вопрос Морган, как только за Исмеем закрылась дверь, – мистер э-э...

– Джерри Блэк, сэр. Ответ, да, мне нужны деньги.

– А что, те деньги, которые вы украли у компании, уже закончились?

– Уже давно, сэр.

– Как, вы не будете отпираться?

– А, смысл? Вы ведь, наверняка, имеете, чем меня уличить.

– Имею, уж будьте уверены! Но я не собираюсь вас уличать. Наоборот, я хочу дать вам работу. Если вы с ней справитесь, у вас уже не будет проблем с деньгами никогда.

– Я вас слушаю, сэр.

– Если коротко, то вы, мистер Блэк, должны будете заниматься привычным делом: обворовывать компанию.

– ? – ошарашенный вид гостя был красноречивее любых слов.

Морган улыбнулся. Он-то ожидал такой реакции, поэтому продолжил:

– Слово «обворовывать» здесь не следует понимать буквально. Просто вы будете вести дела с подрядчиками по привычной для себя схеме: завышать официальную стоимость и занижать фактическую. Официальные накладные вы будете отдавать мистеру Исмею, а неофициальную бухгалтерию будете хранить у себя. Ее можно показывать только мне. Понятно?

– Да, сэр.

– Вопросы?

– Есть вопросы, сэр. Можно ли вместо новых использовать реставрированные комплектующие, допускается ли замена материалов на более дешевые?

– Не можно, а нужно, мистер Блэк. Чем больше будет разница между официальной сметой и фактической, тем большей будет ваша доля.

– Еще вопрос, сэр. Мне непонятно, зачем это нужно вам. Я бы понял, если бы с таким предложением ко мне обратился мистер Исмей. Но вы... Получается, вы сами себя собираетесь обворовать.

– Вам и не нужно это понимать, мистер Блэк.

– Я все понял, сэр. Можете на меня положиться. И последний вопрос: что мы будем строить?

– Корабли, мистер Блэк, корабли. У мистера Исмея уже есть предварительный перечень комплектующих, так что начинайте работать.

После ухода Джерри Блэка, Морган вызвал Исмея и наметил с ним план действий по строительству кораблей. Особое внимание шеф уделил порядку работы с подрядчиками. Оплата поставленных материалов и выполненных работ не должна превышать половину от их сметной стоимости. Окончательный расчет будет произведен по завершении строительства.

– Да, еще, мистер Исмей, – обратился шеф к своему управляющему, когда тот собирался уходить, – забронируйте-ка мне каюту на ближайший рейс до Нью-Йорка.

Октябрь – Ноябрь 1907 года

Все лето этого года европейские банки выводили свои капиталы с американского рынка. Как результат, образовался дефицит ликвидности во всей банковской системе США. Надувавшиеся финансовые пузыри трастовые компании потеряли банковскую подпитку. Цена краткосрочного кредита выросла до четырех процентов в день. Спекулянты вынуждены были избавляться от акций, и цена резко пошла вниз. Индекс Доу-Джонса просел больше чем на сорок процентов. Пружина кризиса была закручена до отказа, и оставалось нажать на спусковой крючок.

Таким крючком оказался надутый до предела финансовый пузырь на акциях концерна «Юнайтед Купер Компани». Резкий обвал акций концерна, инициированный спекулянтами Джорджа Перкинса спровоцировал отток вкладчиков из траста «Никерброкер Траст Компани» – основного владельца акций резко обедневшей компании, и понеслось. Вкладчики забирали свои доли в трастовых компаниях, шли в банк, а банк не мог обналичить чеки. Вкладчики начали закрывать свои банковские счета, и это еще усиливало панику. В результате, к ноябрю 1907 года наступил полный коллапс банковской системы. Казначейство США выделило крупным банкам все имеющиеся у него резервы, но это не помогло даже «притушить» кризис.

Прекратились расчеты между предприятиями. Никто не хотел принимать необеспеченные чеки. Встала розничная торговля: небольшие запасы наличности у населения быстро исчерпались. Кризис в экономике грозил перекинуться в политическое русло.

Наконец, Президент США Теодор Рузвельт обратился лично к финансисту Джону Пирпонт Моргану.

– Мистер Морган, – произнес Президент, – вы уже спасали нашу страну от финансовых кризисов. Я обращаюсь к вам от имени всей Америки: спасите страну еще раз, Мистер Морган.

– Хорошо, мистер Президент. Я сделаю все, что в моих силах. Но вы же видите, кризисы становятся все жестче, и справиться с ними все труднее. Обещайте, мне, мистер Президент, что вы назначите комиссию для выявления причин кризиса и выработки решений по недопущению повторения подобного в будущем.

– Я вам обещаю, мистер Морган. Только спасите Америку.

К вечеру того же дня Морган собрал у себя директоров финансового треста и других доверенных лиц.

– Ну, что ж, джентльмены, Президент обещал мне образовать комиссию по выработке решений о недопущении подобных кризисов. Дело сделано. Теперь нужно, чтобы в комиссии были наши люди. Ваш тесть, Джон, – обратился Морган к Джону Рокфеллеру, – он ведь сенатор, не так ли?

– Да, сенатор Олдридж.

– Вот и отлично! Пусть он возглавит комиссию, а вы, джентльмены, подберите своих людей в качестве членов и консультантов этой комиссии. Я думаю, не будет возражений, если координатором работы комиссии мы назначим мистера Варбурга, – Морган сделал паузу, – ну, и пора заканчивать с этим кризисом.

Наутро все газеты напишут примерно следующее. «Великий финансист нашего времени Джон Пирпонт Морган собрал в своей библиотеке богатейших людей Америки. Он запер двери на ключ и сказал, что не выпустит из здания никого, пока не будет собрана сумма в двадцать миллионов долларов для погашения кризиса. Миллионерам пришлось раскошелиться, и теперь финансовая система США спасена!»

Банки финансового треста начали выдавать деньги вкладчикам, и паника постепенно улеглась.

Джон Джейкоб Астор наблюдал за кризисом со стороны. Еще летом, когда акции на бирже пошли вниз, он перевел все свои счета в «Кун энд Лееб Компании», «Морган Банк» и снял двести тысяч долларов наличными. На падение котировок он никак не реагировал. Он вообще не видел смысла в выражении «делать деньги». Деньги дают свободу – это да. Но сколько нужно денег на эту свободу? Ему хватало тех денег, которые приносило ему его детище – «Уолдорф Астория». У него не было нужды тратить наследственные капиталы, а они составляли баснословные, по тем временам, четыреста миллионов долларов.

Гораздо больший интерес, чем делать деньги, для Астора представляло творчество. Изобретать что-то новое, представлять будущее, писать фантастические романы, делать счастливыми своих близких – вот ради чего стоило жить.

По большому счету, чтобы ни задумали Морган с Варбургом, ему лично это угрожать не может. Его состояния хватит всем его потомкам. Но он видел, как разорялись его друзья и знакомые, как рушилось то общество, к которому он привык. И это его никак не устраивало.

Астор решил не дать Моргану осуществить задуманное, что бы это ни было. Еще бы знать их конечную цель! Понятно, что кризис – это лишь первое звено в цепи. Надо выяснить, каким будет следующее.

1908 год

Президент выполнил свое обещание, и по его указу образовалась Национальная денежная комиссия, возглавляемая сенатором Олдриджем. Она сразу же развернула бурную деятельность.

Для начала, несколько членов комиссии, включая Олдриджа, съездили в Европу. Там им рассказали и показали, как функционируют финансовые системы Британии, Франции, Нидерландов. Выходило, что Центральные банки – это благо для любого государства, если это независимые Центральные банки.

«Независимые» – означало, что управляются Центральные банки совместно: государством и крупными частными банками. Так, как крупные частные банки между собой являются конкурентами, то каждый банк должен иметь один голос при выработке решений. Государство тоже должно иметь один голос, и он будет решающим при равенстве голосов банков.

Казалось бы, принципы демократии соблюдены. Если решение принимается большинством банков, то оно правильное, с точки зрения демократии. Если решение спорное, то государство выступает в качестве арбитра и вновь принимается правильное решение, выгодное государству.

Все было бы хорошо, если бы банки были, действительно, конкурентами.

После «кризиса» по Европе, Пол Варбург написал Доклад, в котором расписал опыт европейских государств по созданию своих финансовых систем, указал на недостатки существующей американской системы, и вывел рекомендации по ее преобразованию.

С этим Докладом Варбург начал выступать перед отраслевыми и региональными ассоциациями. Одобрение положений Доклада всеми ассоциациями почти гарантировало прохождение законопроекта через Конгресс.

Пол Варбург уже проходил этот путь двумя годами ранее и, практически с тем же докладом. Но тогда он был обычным иммигрантом, проталкивающим свою идею. Его толком и не слушали.

Сегодня Варбург был уважаемым членом высшего общества, и выступал он не от себя лично, а от имени комиссии, образованной Президентом. А еще, за Варбургом закрепилась слава человека, который смог предсказать финансовый кризис в США. Никто, даже самые великие финансисты не могли его предвидеть, а Пол Варбург – смог.

Во всех ассоциациях доклад проходил на «ура» и получал одобрения.

Джон Джейкоб Астор услышал доклад Пола Варбурга одним из первых. Астор входил во множество ассоциаций и мог участвовать в любом заседании. Он пришел на первое.

Когда он прослушал доклад, усыпанный специфическими финансовыми терминами, то понял, что немногие из присутствующих понимают его смысл. Тем не менее, ни вопросов, ни особых возражений доклад не вызывал.

«Вот ведь странное явление, – размышлял Астор, окидывая взглядом других участников конференции, – когда у всех вокруг такое благодушное отношение к докладчику, мало кто задумывается, о чем он говорит. Даже у меня пропало желание ему возражать, чтобы не выглядеть дураком, белой вороной среди общего благодушия. Да и непонятно пока, в чем тут можно возразить».

На конференцию в следующей ассоциации Астор пригласил своего друга, конгрессмена Чарльза Линдберга. Тот был членом комитета по финансам Палаты представителей Конгресса,

плавал в финансовом море, как рыба в воде и мог помочь вскрыть все подводные камни, таящиеся в докладе.

После заседания Астор пригласил Линдберга к себе домой выпить по стаканчику бренди.

– Что скажешь, Чарльз? – с интересом приготовился выслушать мнение эксперта Астор, утопая в мягком кресле своей библиотеки.

– Ну, что тут сказать, Джон? Если все, как он говорит, то особых возражений у меня нет. Тут ведь самое важное, кто будет принимать решение по эмиссии и в чьих интересах. Каждый банк будет действовать в своих интересах, и решающий голос останется за Правительством.

– А что ты скажешь, Чарльз, если узнаешь, что все банки, учреждающие Центральный банк, входят в один финансовый трест?

– Тогда это в корне меняет ситуацию, и Правительство становится заложником треста. Но с чего ты взял, что это так?

– У меня нет доказательств, Чарльз. Но я давно наблюдаю за этими деятелями: Варбургом и Морганом. Я уверен, что банковский кризис – это их рук дело. Правда, до этого момента я не понимал, зачем он им был нужен. Теперь все становится на свои места.

И Астор поделился всеми своими подозрениями, включая эпизод с пари между Морганом и Варбургом на острове Джекилл.

– Да, озадачил ты меня, Джон, – сказал Линдберг после небольшого раздумья, – если все, как ты говоришь, то Америка окажется во власти этого треста.

– Мы что-то сможем сделать?

– Все будет зависеть от того, когда законопроект будет представлен в Конгресс. Сейчас у республиканцев большинство. Если доклад денежной комиссии получит одобрение от всех ассоциаций до выборов 1910 года, шансы его забаллотировать – минимальны.

– Ты хочешь сказать, если не все ассоциации дадут одобрение до выборов, то шансы есть?

– Шансы появятся, но реальными они станут, только если демократы наберут большинство в Конгрессе.

Астор встал, подошел к бару, взял бутылку бренди, плеснул немного в бокал своего друга, потом – в свой бокал. Затем он сел в кресло и задумался. Друзья успели сделать несколько глотков из своих бокалов, прежде чем Астор не заговорил снова:

– Что ж, Чарльз, видимо, придется мне изменить своим политическим пристрастиям. В этот раз республиканская партия обойдется без моих пожертвований. Я не хотел бы вносить деньги в фонд демократической партии от своего имени. Но имей в виду, Чарльз, партия может рассчитывать на любые деньги. Понимаешь? Делайте, что хотите, но демократы должны победить на выборах.

– Но, Джон, а если они успеют протолкнуть законопроект до выборов? Ты просто выкинешь деньги на ветер!

– Не успеют. Я об этом позабочусь.

На рождество Морган получил телеграмму из Лондона: «20 дек заложен киль перв кор поздравляем рождеством Исмей».

1909 год

Пол Варбург продолжал действовать по своему плану. Первый пункт этого плана – собрать одобрения Доклада от всех ассоциаций. Этот пункт казался Полу самым простым. Поначалу так оно и было. В нескольких ассоциациях доклад проскочил, как по маслу. Но потом стало твориться что-то непонятное. Например, он согласовывает с председателем ассоциации дату конференции, готовится к ней, изучает специфику отрасли, а накануне получает уведомление о переносе конференции.

Чтобы не терять времени, Варбург договаривается с другой ассоциацией, но и с ней все повторяется по тому же сценарию. За весь январь ему не удалось получить ни одного одобрения.

Что делать? Снова идти на поклон к Моргану? Но тогда получится, что сам Варбург ни на что не способен. Это может поставить крест на его честолюбивых мечтах. После встречи с Хозяином эти мечты обрели реальную основу. Если у него получится протолкнуть закон о Центральном Банке через Конгресс США, его ждет карьера финансового куратора американского филиала треста. Он займет место великого Моргана.

Нет. Он должен все сделать сам.

В марте Морган собрался посетить судостроительную верфь «Харленд энд Вольфф» в Белфасте. Он хотел увидеть своими глазами процесс строительства кораблей. А, заодно, проконтролировать, как выполняются его указания.

Перед отъездом он вызвал Джорджа Перкинса.

– Джордж, ты еще помнишь о моем поручении?

– Вы о приманке для американских миллионеров, сэр?

– Именно.

– Пока у меня только одна идея, сэр. Я прочитал в лондонской газете о новом автомобиле компании Роллс-Ройс. Что, если попробовать «вытащить» их автомобиль на Парижскую выставку и как следует преподать все это в газетах?

– Хм, а что за автомобиль?

– Они назвали его «Серебряный дух», сэр.

– И что в нем особенного?

– Они пишут, что после пробега в две тысячи миль на автомобиле вышел из строя только топливный краник, сэр. А еще они пишут, что на ровных участках его можно разогнать до 90 миль в час.

– Так, – Морган встал, прошелся по кабинету, – а когда будет выставка в Париже?

– В следующем году, сэр. Весной.

– Так, – Морган уселся на диван, – идея неплохая. Неплохая, – задумчиво повторил он, – но, боюсь, корабль к этому времени не закончат.

– Ладно, – произнес он после небольшой паузы, – я как раз собираюсь в Англию. Попробую их поторопить.

В этот раз Морган готовился ехать в Европу не один. Он собирался взять с собой Изабель Дион. Ему нравилась эта девушка. Она никогда ни о чем не спрашивала, ни о чем не просила, была искусной любовницей и могла поднять настроение.

Знала ли она, кто он такой? Нет, вряд ли. Газет она не читала, а где еще можно было узнать про великого Юпитера? Он для нее был обычный богатый старичок. Настало время, показать ей, кто он на самом деле.

Он собирался показать ей, какие он строит корабли, как перед ним распахиваются двери роскошных отелей, как, зайдя в отделение «Морган банка» в Париже, Лондоне или Риме, он скажет: «Это тоже мой банк». Он собирался показать ей всю Европу, съездить в экзотический Египет. А потом, возможно, и сделать ей предложение.

Отбытие в Европу было назначено на завтра. Сегодня вечером можно было бы завалиться к Изабель, а утром сделать ей сюрприз: официально пригласить ее в круиз. Но на Моргана вдруг напало романтическое настроение, и он решил не ехать сегодня к Изабель, а посетить напоследок другую любовницу. Изабель же он напишет романтическое письмо и утром передаст с Фредди. Пару часов на сборы, и к отплытию водитель доставит возлюбленную на судно.

Морган достал лист бумаги, взял ручку, обмакнул перо в чернильницу и написал: «Мадемуазель Изабель! Соблаговолите...». Морган зачеркнул слово «соблаговолите» и задумался. А что писать? Он никогда в жизни не писал женщине. Нельзя сказать, что Морган никогда никого не любил. Он любил свою первую жену, но он не помнит, чтобы писал ей письма. Давно это было.

«Ладно, письмо напишу завтра». Морган взял трость, цилиндр и вышел из кабинета. Проходя мимо секретарши, он буркнул через плечо: «Ты свободна», – и вышел на улицу.

– К Мадлен, – сказал он, сев в машину.

– За цветами заезжать? – спросил Фредди

– Не нужно.

Наутро, лежа в кровати Мадлен, он смотрел сквозь полуоткрытые веки, как она суетится на кухне. Вчера ночью он не смог закончить начатое дело. В паху была ноющая боль, а желания не появлялось. «Что за черт, – подумал Морган, – ублажаю любовниц, плачу им деньги, а взамен – ничего!».

– Мадлен!

– Да, дорогой.

– Тебе писали, когда-нибудь любовные письма?

– Кто бы, интересно, мне их писал, Джон?

– Ну а если бы написали, то, что ты захотела бы в них прочитать?

– Ну, наверное: «Любовь моя Мадлен, твоя красота затмевает мне солнце, часы, проведенные без тебя – это пытка для меня», что-то в этом роде.

– Ха, здорово у тебя получается. Слушай, давай-ка, напиши себе приглашение, ну, скажем, в театр. Только это все: «любовь моя» и так далее, тоже туда включи.

Через полтора часа Морган сидел у себя в кабинете и писал. Перед ним лежал листок бумаги, исписанный ровным женским почерком. Старый ловелас «творчески перерабатывал» послание для Изабель. Вот что у него получилось в окончательном варианте: «Любовь моя Изабель! Твоя красота затмевает мне Солнце. Не согласишься ли ты разделить со мной путешествие по Европе? Часы, проведенные без тебя – это пытка для меня. Жду тебя на палубе корабля в час пополудни».

Большой босс вызвал Фредди.

– Фредди, передай это письмо мисс Дион, подожди пока она соберется и привези ее на причал к часу дня.

Без четверти час Морган был на палубе корабля. Он уже отправил провожающих: Джорджа Перкинса и управляющего банка. Он стоял возле трапа, держась за поручни, подставив лицо свежему весеннему ветру. На причале показался его черный лимузин. Водительская дверь автомобиля распахнулась, из нее вышел Фредди и стал подниматься по трапу.

– А где Изабель? – задал вопрос Морган, не дождавшись пока водитель взойдет на палубу.

- Она не поедет, сэр.
- Как не поедет? Что она сказала?
- Она сказала: «Я не поеду».

Волна жара образовалась внутри Моргана и хлынула к лицу. Кисти рук, сжимающие поручень, побелели. Лицо окаменело.

– Фредди, я освобождаю тебя от любой работы. Возьми в гараже «Форд» и выясни, кто у нее есть. К моему возвращению ты должен знать о нем все.

Морган мог задержать корабль и выяснить все сам. Но вместо этого он спустился в каюту и дал волю эмоциям. Он схватил со стола вазу с цветами и с силой бросил ее об пол.

- Сука, – метаясь по каюте кричал Морган, – нашла себе молодого гаденыша!
- Выпустив пар, старый любовник успокоился, сел на диван и позвонил стюарду.
- Приберите здесь все, – сказал он спокойным голосом, когда стюард пришел.

Морган вышел из каюты и направился на капитанский мостик. На мостике стоял капитан и два офицера.

- Добрый день, джентльмены, – приветствовал их шеф, входя в рубку.
- Добрый день, сэр, – нестройным хором ответили присутствующие.
- Не пора ли отправляться?
- Я только ждал вашей команды, сэр, – ответил капитан, – у нас все готово.
- Тогда вперед, капитан!

Через одиннадцать дней Морган прибыл на верфь «Харленд энд Вольфф» в Белфасте. Его встречали Томас Эндрюс и незнакомый джентльмен лет шестидесяти с густой, но аккуратно подстриженной бородой, в которой за право первенства боролись седые и черные волосы.

– Разрешите представить, сэр, – соблюдая традиционный этикет, сказал Эндрюс, – это мой дядя, лорд Уильям Джеймс Пирри, основатель и владелец верфи.

– Рад встречи, мистер Пирри, – произнес финансист, протягивая руку.

– И я рад встречи, мистер Морган, – твердым рукопожатием ответил аристократ. – Как будет лучше, мистер Морган: мы сначала пообедаем или сначала проедем в доки?

– Давайте, сначала в доки.

То, что увидел Морган на стройплощадке, его просто поразило. Нагромождение лесов простиралось почти на триста метров в длину и больше восьмидесяти метров в ширину. Оглядывая верхние балки на высоте семьдесят метров, нужно было придерживать цилиндр, чтобы не слетел с головы. А еще выше располагался консольный кран с шестидесятиметровой стрелой. Остов одного корабля уже приобрел видимые очертания. Киль второго корабля планировали заложить сегодня 31 марта 1909 года.

Экскурсию проводил Эндрюс. Он рассказал, что для строительства кораблей пришлось реконструировать трех-портальную верфь в двух-портальную и полностью переделать конструкции порталов.

– Все работы производятся по сетевому графику, – говорил Эндрюс, – согласно которому каждый новый этап начинается сразу же, как только появляется техническая возможность.

– Я хотел бы взглянуть на этот график, – сказал Морган.

– Тогда нужно проехать в контору, мистер Морган, – произнес лорд Пирри.

– Джентльмены, после увиденного у меня разыгрался аппетит. Поэтому, не перекусить ли нам где-нибудь?

После обеда Морган рассматривал сетевой график Эндрюса. Томас давал пояснения.

– Как я понял, корабль будет готов не раньше лета 1911 года? – попросил уточнить Морган.

- Совершенно верно, сэр.
- А нельзя как-то ускорить строительство?

– Это невозможно, сэр. У нас и так на каждый ряд заклепок по два клепальщика. Еще плотнее мы их поставить не можем, будут только мешаться. Если бы они могли быстрее махать молотками, чем сейчас, они бы махали. Мы платим им за каждую заклепку. Те работы, которые можно производить параллельно – производятся.

– Но у тебя на графике спуск на воду стоит 20 октября 1910 года, а потом только один квадратик: установка оборудования и отделка интерьеров. Их что девять месяцев будут отделывать?

– Такой срок мне указал мистер Робертсон, сэр.

– Ладно, Том, вижу у вас все продумано. А как там мистер Блэк? Не срывает ваш график?

– Нет, сэр. Все материалы подвозят вовремя. У него есть свой график, полностью синхронизированный с общим графиком работ. Ни одного отклонения пока не было.

– Я хотел бы с ним увидеться.

– У нас сегодня торжественная закладка киля второго корабля, сэр. Мистер Блэк там будет.

– Хорошо. Кстати, вы уже обсуждали с мистером Исмеем, как мы назовем наши корабли?

– Первый «Олимпик», второй «Титаник», сэр, если вы не возражаете.

– А что, мне нравится, – промолвил Морган после небольшого раздумья.

Торжественную закладку киля «Титаника» приехали освещать репортеры всех газет, претендующих считаться новостными изданиями. Тем более что на таком событии легко состряпать сенсацию. Везде, где можно употребить слово «самый», сенсация рождается сама собой. А у этого корабля все было «самое»: самый большой, самый комфортабельный, самый непоплярный, самый дорогой.

Репортеры облепили Моргана, но ему удалось быстро от них отвязаться, оставив им на растерзание лорда Пирри и Томаса Эндрюса. Сам он в это время уединился с Джерри Блэком, менеджером по строительству.

– Как успехи, мистер Блэк?

– Все, как вы приказали, сэр.

– Эндрюс ни о чем не догадывается?

– А как он может догадаться, сэр? Он ведь подписывает только официальные накладные.

А всю приемку материалов и оборудования веду я.

– Как надежно вы храните настоящие накладные?

– Они в тайнике в моей квартире.

– Ну, что ж, работайте, мистер Блэк, – и Морган отправился к толпе репортеров спасать кораблестроителей.

Его немного расстраивало то обстоятельство, что ускорить строительство не получится. Зато теперь известны точные сроки его завершения, и к этому моменту нужно обеспечить прибытие американских толстосумов в Европу. Осталось создать событие, пропустить которое настоящий джентльмен не в праве, если он, конечно, и дальше собирается оставаться «настоящим джентльменом».

Идея Перкинса поймать толстосумов на супер автомобиль – неплоха. Пусть на парижскую выставку не успеть, но есть же другие события. Автопробег, например.

Через два дня, войдя в Лондонское отделение «Морган банка», его владелец сразу же прошел в комнату телеграфистов.

– Мне нужно отправить телеграмму в компанию Роллс-Ройс в Дерби, – заявил Морган. – Сообщите им, что я хотел бы встретиться с мистером Роллсом или Ройсом или с обоими вместе.

За ним еще не закрылась дверь, а телеграфист принялся отстукивать текст телеграммы. Через час он входил в кабинет шефа с телетайпной лентой в руке.

– Из Роллс-Ройса сообщают, сэр, что мистер Роллс сейчас в Лондоне, а мистер Ройс – в Манчестере, и связаться с ними они не могут.

– А вы не знаете, нет ли штаб квартиры Роллс-Ройса в Лондоне?

– Не знаю, сэр. Можно посмотреть в телефонном справочнике.

– Ладно, идите.

Морган позвонил в колокольчик. Вошла секретарша управляющего. Своей у владельца банка здесь не было. Он редко бывал в Лондоне и считал расточительным платить деньги служащей, которая будет бездельничать триста дней в году. Ничего страшного не случится, если одна секретарша поработает за двоих в короткие периоды пребывания шефа в Англии. «Почему она стоит и молчит? – удивленно рассматривал Морган вошедшую секретаршу. – Неужели так сложно научиться: войти и сказать «да, сэр»?

– Пригласите управляющего, – буркнул владелец банка, так и не дождавшись нужных слов.

– Да, сэр – секретарша вышла.

«Ну, хоть так», – успокоился Морган.

Кабинет управляющего находился в пяти ярдах, через приемную. Сколько нужно времени, чтобы встать из-за стола, пересечь почти весь свой кабинет, приемную, открыть дверь шефа и войти в его кабинет? Секунд десять. Моргану показалось, что управляющий появился гораздо быстрее. Одобрительно кивнув головой, шеф распорядился:

– Узнайте для меня, нет ли в Лондоне штаб квартиры компании Роллс-Ройс. Если нет, попробуйте разыскать мистера Роллса. Он сейчас должен быть в Лондоне.

В Лондоне еще не было системы телефонной связи между банками, такой, как в Нью-Йорке. Управляющий начал созваниваться со знакомыми банкирами через городской коммутатор. Больше часа он потратил, пока не вышел на банк, в котором знали мистера Роллса. Он был клиентом этого банка и у них был номер его квартирного телефона. Управляющий записал номер и отнес листок шефу.

Морган снял трубку и продиктовал номер. Через несколько секунд из трубки раздался мужской голос:

– Квартира мистера Роллса.

– Я хотел бы услышать мистера Роллса.

– Но его сейчас нет, сэр.

– Тогда передайте ему, что его разыскивает Джон Пирпонт Морган, и запишите мой номер телефона, – Морган продиктовал цифры, – записали?

– Извините, мистер Морган, это Чарльз Роллс. Приходится соблюдать конспирацию. Репортеры не дают прохода. Чем могу быть полезен?

– Скорее, мы оба можем оказаться полезны друг другу, мистер Роллс. Я предлагаю пообедать где-нибудь сегодня.

– Не возражаю, мистер Морган. Только давайте уедем в какое-нибудь тихое местечко, где нас никто не узнает.

За обедом в уютном ресторанчике лондонского предместья Роллс повторил свой вопрос:

– Так в чем мы можем оказаться полезны друг другу, мистер Морган?

– Я строю корабли. Огромные и роскошные трансатлантические лайнеры. Один из них будет готов, примерно, через полтора года. Я хочу заполнить первый рейс этого корабля богатейшими людьми Старого и Нового Света. Для этого мне нужно выманить американских богачей в Европу. Понимаете?

– Не совсем, мистер Морган. Пока не вижу свою роль в вашем спектакле.

– Сейчас дойдет очередь и до этого, – улыбнулся Морган. – Перед моим отъездом в Англию мой помощник рассказал мне о вашем замечательном автомобиле «Серебряный дух».

И вот, я подумал, а что, если, скажем, весной 1911 года в Европе пройдет какой-нибудь грандиозный пробег с участием чудо-автомобиля. Это ведь может вызвать интерес богачей?

– Если я правильно понял, вы хотите выманить американских миллионеров на приманку, посадить их на свой корабль и увезти в Америку?

– Точно, мистер Роллс.

– А в чем мой интерес?

– Ну, как же? Ваш автомобиль окажется победителем, а американцы любят лучшее. Вы откроете для себя новый рынок.

– Допустим. Собственно, что я теряю? В любом случае, лишняя реклама не повредит. Я согласен, мистер Морган. Когда вам нужен этот пробег?

– В мае одиннадцатого года.

– Я много слышал о вас мистер Морган, газеты писали, что вы спасли Америку от кризиса, что вы финансист мирового масштаба. Теперь я вижу, что они не преувеличивают, а уменьшают. Рад был с вами познакомиться, – Роллс встал и протянул руку для прощанья.

Это была их первая и последняя встреча. Через год Чарльз Роллс погибнет во время испытательного полета аэроплана.

В конце апреля 1909 года Джон Пирпонт Морган вернулся в Нью-Йорк. На причале его встречал Фредди. Когда загрузили багаж, сели в салон, и машина тронулась, Морган спросил:

– Ты выяснил, о чем я тебя просил, Фредди?

– Да, сэр.

– Ну? – сейчас Моргана раздражала его немногословность, – не тяни.

– Это артист. Я не узнал, как его зовут, но знаю адрес. Можем туда съездить.

– Не сейчас, Фредди. Я устал. Когда он бывает дома?

– Обычно днем, сэр. По вечерам – он у мисс Дион.

– Ладно, отвези меня домой.

Дома Морган отказался от предложенного мажордомом обеда, принял ванну и лег в постель, чтобы без помех насладиться планами мести.

Пол Варбург продолжал бороться с кознями, которые ему устраивал неведомый противник. То, что такой противник есть, уже не вызывало сомнений. Но как его выявить? Самое лучшее было бы внедрить в секретариат двух или трех ассоциаций своих людей. Они смогли бы выяснить, с кем общается председатель ассоциации или шеф офиса. Через некоторое время останется сравнить списки и выявить совпадения фамилий.

Легко сказать, внедрить. Ладно бы в одну. Тут можно было бы вывести из строя одну секретаршу, а на ее место подставить несколько своих кандидатур. Но если аналогичный случай повторится в нескольких местах, разве это не вызовет подозрение?

Нужно более простое решение. Пока Варбург его искал, по всей Америке прокатилась волна забастовок. Ассоциации вообще стали отказываться от созыва конференций, ссылаясь на трудности со сбором своих членов. Мол, многие предприниматели заняты затыканием дыр, образовавшихся в результате перерывов в производстве.

Впору было опустить руки. Но такой вариант не для Варбурга. Освободившееся время он решил потратить на обработку ассоциации банкиров. Банкам забастовки не грозили.

Получить одобрение Доклада банковской ассоциацией – нелегкая задача. Во-первых, банкирам не задурить голову финансовыми терминами. Во-вторых, по сути будущего законопроекта, самой пострадавшей стороной становились банки, не входящие в трест. Они попадали под полную зависимость от треста. Атакой в лоб такую крепость не возьмешь. Нужна военная хитрость.

Уловка Варбурга заключалась в следующем. Крупных банкиров поодиночке убеждали в том, что уж такой мега банк, как его, наверняка, станет одним из учредителей Центрального банка.

В разговорах с банкирами Варбург понял, что публичное чтение доклада будет только во вред. Поэтому он договорился с председателем ассоциации банков Берном Форгеном, вместо чтения доклада на конференции, сразу начать его обсуждение со сторонниками нововведений. Форген был одним из тех крупных банкиров, которым посулили привилегии в новой системе, поэтому горячо поддержал Варбурга.

По сути, обсуждение доклада превратилось в спектакль, на котором «сторонники» и «оппоненты» разыгрывали свои роли. Но к концу конференции позиции сторон сблизились, благодаря небольшим взаимным уступкам. Когда вопрос поставили на голосование, слово взял один из банкиров, сидящих в зале.

– Джентльмены, мне не понятно: что мы обсуждаем? Почему мы не заслушали текст доклада? Из нас делают ослов, джентльмены. Я считаю, пока не зачитан текст, одобрять доклад контрпродуктивно. Предлагаю отложить голосование.

– Извините, но вы не правы, – взялся ответить Форген, – в ваши офисы, джентльмены, были разосланы отпечатанные экземпляры доклада. Я так понимаю, большинство присутствующих с ним ознакомилось, ведь не всем хочется выглядеть ослом. Не так ли, джентльмены?

В зале раздался громкий дружный смех. Больше вопросов не было. В результате, в конце ноября 1909 г. одобрение ассоциации банков было получено.

Последний диалог на конференции не был импровизацией. Это была задумка Пола Варбурга. Накануне вечером по офисам банков развезли текст доклада и оставили у секретарей. Пометки «срочно ознакомить» на бумагах не было. Поэтому секретарши спокойно засунули доклад в папки для утреннего ознакомления. Психологически все было рассчитано верно: доклад никто не читал.

Но еще нужно было сделать так, чтобы банкиры винили в этом самих себя. Вот для чего был задуман последний диалог. Слово «осел» в нем было ключевым. Оно и сработало.

Тем временем, забастовки рабочих к середине декабря постепенно затухли. Можно было возобновлять работу с остальными ассоциациями. Но они, как по уговору переносили конференции на следующий год. Рождество оно и в Африке – Рождество, а уж в Америке особенно.

План мести у Моргана созрел давно. Брошенный любовник ждал только подходящих условий для его воплощения. Прохладная погода и длинные, темные вечера – вот что было нужно. Оба эти условия, обычно совпадают в декабре месяце.

За те полгода, которые оказались сладким временем ожидания, Моргану удалось самому, не прибегая к помощи детективов, узнать всю подноготную любовника «проститутки» (по-другому он про себя Изабель не называл). Это оказалось совсем не сложно. Оказалось, достаточно просто сходить на один спектакль с его участием и посидеть рядом с девушкой, пришедшей в театр с цветами. Он задал один единственный вопрос:

– А кто это так прекрасно поет?

– О, вы не знаете? – и тут полился такой поток информации, что Морган пожалел об оставленных в машине блокноте и карандаше.

Но главное Морган запомнил: имя мерзавца, укравшего у него Изабель и то, что парень родом из Бостона.

Если бы у парня были другие интересы, кроме театра и любовницы, можно было обойтись и без имени. Но на тех двух маршрутах (к дому Изабель и в театр), за рамки которых артист ни

разу за полгода не вышел, засаду не устроишь. Места слишком людные. Следовало выманить его на другой маршрут.

Наконец, назначенный день настал. Накануне будущей жертве в почтовый ящик опустили фальшивую повестку в суд. Утром он обнаружил эту повестку, перечитал несколько раз, но ничего не понял. Каким свидетелем? По какому делу? Какого Фокса из Бостона? Стоп. Знакомая фамилия – Фокс, Бостон. Но он уже десять лет не был в Бостоне! Нет, они там решительно сошли с ума. Надо сходить и все выяснить.

Повестка была на шесть часов пополудни. Днем он был занят на репетиции, а после ее окончания молодой человек, не спеша, двинулся к зданию окружного суда. Свернув в узкий переулок, он увидел стоящий на дороге автомобиль. Когда до автомобиля оставалось шагов двадцать, из него вышел очень крупный мужчина и отодвинулся к стене дома. Прислонившись к стене, он достал сигарету.

Между мужчиной и машиной было достаточно места, чтобы пройти, но, когда молодой человек поравнялся с автомобилем, задняя дверь внезапно распахнулась. Боковым зрением артист увидел движение мужчины, почувствовал резкий толчок и упал на заднее сиденье машины. В нос ему ударил незнакомый запах, и он потерял сознание.

Очнулся молодой человек в лежачем положении на дне лодки со связанными за спиной руками и вонючей тряпкой во рту. Открыв глаза, он сразу же уперся в обращенный на него взгляд пожилого мужчины. Во взгляде не было ненависти, скорее даже просвечивал интерес.

– Очнулся, сынок? Не надо, не отвечай. Я вижу тебе трудно это делать. Поправь меня, если я окажусь не прав. Тебе ведь говорили в детстве, что брать чужое нельзя? (Молодой человек кивнул). Вот, а ты взял. (Молодой человек энергично отрицательно затряс головой). Взял, взял – не опирайся. За это ты будешь наказан, – и старик кому-то кивнул.

Сильные руки подхватили молодого человека и поставили на ноги. Затем эти руки обвязали вокруг его пояса веревку и неожиданно столкнули в воду.

Молодой человек утонул не сразу. Он отчаянно боролся за жизнь. С силой отталкиваясь от воды ногами, он раз за разом всплывал на поверхность, чтобы глотнуть воздуха. Но через нос вдохнуть большую порцию не получалось. Сознание постепенно покидало его. Он видел двух человек в лодке. «Когда же они будут меня вытаскивать?» – была его последняя мысль.

Через минуту эти двое достали труп из воды, развязали руки, вытащили кляп и снова столкнули в воду.

Изабель Дион жарила яичницу с беконом, когда раздался звонок в дверь. Изабель радостно побежала открывать своему любимому. Распахнув дверь, она увидела совсем не того, кого ждала.

– Ты!?! – вырвался у нее удивленно испуганный возглас.

Ее гость отстранил ее от двери, вошел и неожиданно заткнул ей рот и нос платком с резким запахом.

Очнулась она распятой на кровати совсем голая. Во рту торчал кляп. Она увидела, что ее гость шарит по ящичкам шкафов, просматривает бумаги и кладет их обратно. Наконец, он нашел нужный листок, свернул его и сунул к себе в карман. Затем он нашел пустой глиняный горшок из-под цветка, достал из кармана свернутый листок и положил его в горшок. Обведя взглядом квартиру, он подошел к кухонному шкафу и поставил туда горшок.

Мужчина приблизился к кровати и молча посмотрел в глаза жертвы. Ужас пронзил все клеточки мозга Изабель. «Он сейчас меня убьет», – молотком врезалось в виски. Эта мысль была последней, потому что в следующее мгновение ее лицо накрыла подушка. Боль и страх вытеснили все мысли и оставались с ней до конца.

Когда тело Изабель перестало подавать признаки жизни, он отнял подушку от ее лица, отвязал все веревки и вытащил кляп. После этого он уложил тело на бок, подложил под голову подушку и накрыл одеялом. Форма ее живота не оставляла сомнения, что она беременна. Он не мог не заметить этого и раньше, когда раздевал бедную девушку, но это никак не повлияло на его планы.

Согласно этим планам, он прошел в ванную и сдернул резиновый шланг, соединяющий бак с керосином и титан. Керосин начал вытекать тонкой струйкой на пол. По гладкому полу ручеек находил незаметные глазу уклоны и растекался по комнате. Одно русло двигалось по направлению к кровати. Гость подождал пока горячая жидкость не достигнет края простыни, лежащего на полу. Дождавшись, он взял с туалетного столика бронзовый подсвечник и зажег свечу от зажигалки. Свечу он поднес к краю простыни и увидел, как та вспыхнула.

После этих манипуляций гость с грохотом бросил подсвечник на пол рядом с кроватью и пошел на выход. Он запер дверь на ключ, вышел из подъезда и двинулся по направлению к Бродвею. Там его подхватил автомобиль и увез в темноту.

Полицейское расследование происшествия не дало никаких результатов. Единственной уликой могла послужить записка, обнаруженная в глиняном горшке. Записка хоть и потемнела по углам, но была вполне читаема. Размашистым мужским почерком в ней было написано: «Прощай Изабель и будь счастлива в новой жизни». Подписи не было.

Из всех бумаг, которых всегда полно у каждого человека, в сгоревшей квартире осталась только эта. Зачем ее засунули в горшок? Чтобы не сгорела? Создавалось впечатление, что эту бумагу детективам подсовывают. Если это так, то убийца – автор письма. Хотя, может оказаться, он хочет навести полицию на ложный след. Нельзя исключать и возможности, что убитая сама случайно сунула записку в это горшок. Зачем?

Да мало ли зачем. Кто знает, какая мысль придет женщине в следующий момент?

Следовательно, версия несчастного случая имеет право на существование. Более того, позволяет быстро закрыть дело. Девушка могла принять снотворное, во сне уронить подсвечник и задохнуться угарным газом. Но мог ли шланг сам сдернуться со штуцера? А если не сам? А если девушка случайно задела его рукой и не заметила этого?

Проверить, насколько плотно шланг прилегал к штуцеру, было невозможно. Шланг обгорел настолько, что крошился в руках. Детектив Питер Вудмэн, ведущий это дело, попросил экспертов проверить, можно ли было случайно сдернуть шланг.

Опрос соседей и сослуживцев погибшей выявил, что она встречалась с молодым человеком около полугода, а до этого к ней приезжал пожилой джентльмен на большой машине с водителем. Предположив, что этот джентльмен снимал для девушки квартиру, полицейские выяснили имя владельца квартиры, но найти его не смогли.

Молодой человек убитой, оказавшийся бродвейским певцом, тоже куда-то исчез. Это сразу родило еще две версии. Он мог испугаться беременности любовницы, убить ее и сбежать. А мог кто-то третий, например, тот пожилой джентльмен, из ревности убить их обоих.

Питеру Вудмэну предстояла рутинная отработка всех версий.

1910 год

Пол Варбург сменил тактику при работе с ассоциациями. Он взял трех помощников и поставил перед ними задачу добиваться организации конференций. Помощники должны были чаще бывать в офисах ассоциаций, общаться с председателем, шефом офиса, секретаршами. Они должны были не только сами оказывать «ненавязчивое» давление на руководство ассоциаций, но и выяснить, кто оказывает давление с другой стороны.

Новая тактика дала результат. Теперь каждый месяц удавалось получать одобрение, хотя бы одной ассоциации. До июня месяца удалось получить восемь таких одобрений. Оставалось еще шестнадцать. Варбург понимал, что с такими темпами можно провозиться еще целый год. Нужно придумать какой-то неожиданный ход. Но, внезапно, необходимость в этом отпала.

Ему, вдруг, начали поступать телеграммы о готовности ассоциаций к слушаниям доклада о новой финансовой системе. Теперь финансисту приходилось мотаться по городам и проводить по три-четыре конференции в месяц. Некогда было даже задуматься о причинах такого резкого изменения. К концу октября все положенные одобрения были получены. Первый этап операции успешно завершен.

Варбург собрал трех своих временных помощников у себя в офисе.

– Ну что ж, джентльмены, – сказал он, – мы проделали с вами большую работу, но она завершена. В этих конвертах ваше вознаграждение и можете не сообщать о нем своему финансовому инспектору.

– А что делать со списками, сэр? – спросил один из помощников.

– Со списками?

– Да, сэр. Вы же просили выявить, кто может влиять на решения руководства ассоциаций.

– И вы выявили?

– Не совсем, сэр. Нам лишь удалось составить списки посетителей, которые не являлись членами ассоциаций.

– Хорошо, давайте.

Варбург взял списки и попрощался с помощниками. Списки он убрал в стол. Они уже не актуальны. Сейчас намного важнее, как можно быстрее, представить законопроект в Конгресс.

«Как можно быстрее» – не означало, что это произойдет завтра. Считалось, что при обсуждении концепции законопроекта в ассоциациях возникают замечания и предложения. Их нужно увязать между собой, убрать взаимоисключающие положения.

Ничего этого Варбургу делать не требовалось. Текст нового закона он давно подготовил, и не собирался его менять. Нужно было лишь создать видимость авральной работы по доработке законопроекта. Пол Варбург позвонил Моргану и попросил о встрече. Ровно через час он входил в кабинет главы «Морган Банка».

– Проходи, Пол, давно не виделись, – радушно встретил магнат молодого финансиста.

– Добрый день, сэр.

– Добрый. Слышал, слышал про твои успехи. Пришел похвастаться?

– Хвастаться нечем, сэр. Из графика я выбился. Нужно наверстывать. Сейчас от меня ждут, что я на полгода засяду за текст закона. Но я вот что придумал... – и Варбург коротко рассказал о своей задумке.

– Ха-ха-ха! Это ты здорово придумал. И к какому времени я должен освободить от гостей остров Джекилл?

– Чем быстрее, тем лучше, сэр.

– Тогда ориентируйся на 25 ноября.

– Спасибо, сэр. И еще. Вы не могли бы передать Джорджу текст заметки, которую нужно будет опубликовать 25 ноября?

– Без проблем. И спасибо тебе, Пол, что не стал настаивать на выполнении мной условий пари, – и Морган хитро уставился в глаза Варбурга.

– Ну, я не настаивал, так как понимал, что вы джентльмен, и сами вспомните о своих обязательствах.

– !!? – на лице Моргана одновременно отразилось удивление, непонимание и недоверие.

– Это была шутка, сэр.

22 ноября Пол Варбург, сенатор Нельсон Олдридж и еще четыре представителя банков финансового треста отправились в отдельном вагоне в штат Джорджия. Там они пересели на яхту и к 25 ноября прибыли на остров Джекилл.

25 ноября в одной желтой газетенке проскочила заметка:

«Как нам стало известно, группа специалистов по финансовой системе во главе с сенатором Н. Олдриджем отбыла на остров Джекилл. Там они якобы собираются поохотиться на уток. Но сразу возникает вопрос: зачем ехать на охоту в закрытом вагоне и в тайне от всех? Ни для кого не секрет, что сенатор Олдридж занимается внедрением прогрессивной финансовой системы в нашей стране. Уж не этот ли законопроект они поехали разрабатывать?».

Эту новость тут же подхватили другие газеты, и она стала самой обсуждаемой в течение всей следующей недели.

Тем временем «группа специалистов по финансовой системе» отдыхала на тропическом острове. Еще в вагоне Пол Варбург достал пять отпечатанных экземпляров законопроекта и раздал присутствующим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.